РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

ДАГЕСТАНСКАЯ ПРАВДА

№№ 137-138
(30781-30782)
20 МАЯ 2021 г.
ЧЕТВЕРГ

ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ

Российский агрессор и «конструктивная критика»

Айшат ТАЖУДИНОВА

Все смешалось в неспокойном мире. И он то приходит в равновесие, то вновь, словно корабль в бушующем море, дает крен, грозящий гибелью. Да нет, не гибелью – не настолько же он несовершенен, чтобы не суметь выбраться из самой, казалось бы, безвыходной ситуации. Ему бы чуть-чуть вселенского разума, осознания, что только он, разум, позволит сохранить планету живой, с тем вожделенным кислородом, цену которому люди смогли ощутить в пандемию, сковавшую землю смертельными путами, нарушившую планы уверенных в себе землян, которым, казалось бы, сам черт не страшен.

И вот уже животворная вакцина переходит в разряд политических вопросов. Страсти разгораются вокруг российского «Спутника V», превосходящего по эффективности любые другие аналоги. Более того, он растекается по миру словно животворный родник, вызволяя из беды сотни, тысячи, миллионы людей, так нуждающихся в помощи.

Но и здесь рулят США, перстом указующим распоряжаясь, кому жить, а кому умирать. Вот и незалежная, четко следуя американским инструкциям, колется невесть чем, а украинский истеблишмент тайком прививается «Спутником V», не желая испытывать свою судьбу американской вакциной, чреватой осложнениями. Переживая не самые легкие времена, раздираемая на части, незалежная балансирует между миром и войной. И юго-восток здесь ни при чем. Ее лихорадит изнутри, а Зеленский, пытаясь сохранить существующий статус-кво, совершает одну ошибку за другой. Пожалуй, он переплюнул даже несносного Порошенко, так жёстко высмеиваемого им в «95 квартале», и стал посмешищем в европространстве, выклянчивая возможность стать частью Евросоюза, несмотря на то, что эта организация и сама на ладан дышит: ее уже покинула Британия, образовав серьезную брешь в финансовых интересах европейцев.

Но ни Евросоюз, ни НАТО не светят незалежной, о чем довольно жестко напомнила Зеленскому небезызвестная Нуланд, прибывшая на Украину вместе с Блинкеном. Вот ведь, казалось бы, уже и нафталином пересыпана дамочка… Но нет. Как видно, бывших госдеповцев не бывает, ныне она пребывает в статусе заместителя по политическим вопросам госсекретаря США. Эту парочку на Украине ждали. Но каково же было разочарование страны, так и не осознавшей своего места в ряду стран, воспринимаемых как практически безнадежные территории. Там разыгрываются антироссийские сценарии, щекочущие нервы, там лицемерно ратуют за единство Украины, но разоряют гнездо матки, навязывая ей «украинскость», запрещая русскую мову, на которой говорит практически вся незалежная.

Не особо США церемонятся с президентом подконтрольной территории. Вот и Блинкен не очень-то порадовал команду Зеленского: так и не пообещал, что Байден приедет на 30-летие независимости Украины и приуроченному к этой «славной» дате саммиту «Крымской платформы». На фоне жарких дискуссий о предстоящей июньской встрече Путина с Байденом это тревожный и не последний звонок, свидетельствующий, что два мировых лидера в числе основных вопросов намерены обсуждать и украинский, но без Зеленского.

Да риторика Блинкена и не могла быть иной. И снова пламенные речи о русской угрозе… Набившие оскомину рассуждения о том, что значительная часть российских войск в приграничных территориях сохраняется и Россия сумеет за короткий срок «начать агрессивно действовать, если захочет. И это несмотря на то, что источники из администрации Байдена уверяют, что США не намерены оказывать незалежной военную помощь. Разжигать антироссийские настроения – это да, а вот когда до дела доходит, Америка отсиживается в кустах. Не привыкла эта страна давать отпор самодостаточным странам, слабым – да, а вот тем, кто обладает сверхзвуком и оружием, аналога которому в мире нет, тут «хозяева мира» пасуют.

Да, упустила время Украина. Семь лет назад при ином раскладе событий, без раздачи печенюшек Нуланд оранжевой революции могло бы и не быть. Тогда ведь невозможно было предвидеть тектонических смещений юго-востока, ныне грозящего незалежной утерей территорий, где большая часть населения обладает российскими паспортами и говорит и пишет на родной русской мове, а дети в школах изучают запрещенный в украинских школах русский язык.

Политика «верховного жреца» поражает беззастенчивой наглостью, если вспомнить, как Нуланд в приснопамятном 2014 году, раздавая печенья на площади Независимости, решала, кого из лидеров протестных настроений можно включить в состав будущего правительства после свержения легитимного Януковича. Тогда, если напрячь память наших американских партнеров, как раз Байден и стал главным архитектором «новой политической культуры» Украины. И именно он, будучи вице-премьером, курировал украинскую политику США. Ну а историю с его сыном, погревшим руки на активах незалежной, и вовсе не хочется вспоминать. Грязная история…

Но США словно забыли об этом, как и о том, как протаскивали престарелого Байдена в президенты, над чем ныне потешается весь мир. Американцам наплевать на мир. Им важно уловить настроения украинской общественности, нацистского режима. Замутив украинский гамбит, уничтожив украинскую экономику с помощью небезызвестных олигархов, США заявляют, что они полноправный партнер Украины в вопросе реформ и борьбы с коррупцией, добавляя, «у нас есть над чем поработать, мы готовы к этому».

Собственно, гонцы США прямо указали, что незалежная должна проводить реформы, инициированные Вашингтоном. Ну и ну! В эту более чем унизительную рокировку свою лепту внес Зеленский, предложивший США выступить одним из основателей и лидеров «Крымской платформы», проекта имярека, мечтающего о возврате контроля незалежной над Крымом, и пригласил Байдена на исторический саммит 23 августа нынешнего года.

Эх, Володя, что же ты делаешь?! Да какой-такой саммит, ведь ты больше чем кто-либо понимаешь всю эфемерность затеянной тобой объединительной псевдонациональной идеи. Что ж ты пасуешь? Или некому тебе подсказать, что нужно сделать, чтобы действительно объединить Украину. Да видно некому. А ведь Путин откликнулся на твой призыв встретиться в любое удобное для тебя время. Более чем красноречивый ответ. И ведь ты знаешь, что юго-восток не намерен возвращаться под украинскую юрисдикцию. А Россия, несмотря на многочисленные санкции, бросать русскоязычное население не собирается. Мы своих не сдаем. И твой дед, защищавший на Зеленовских высотах нашу с тобой общую страну, боролся с нацизмом. Вот и Донбасс 9 Мая пронес в колонне «Бессмертного полка» портрет Семена Зеленского. А ты позволяешь устраивать позорные нацистские марши в центре Киева, лицемерно заявляя, что не знал о негодяйском шествии ничего… Штатам, как известно, на руку возрождение фашизма, это ведь они в свое время занесли на Украину эту бациллу и ныне успешно пользуются идеей сверхчеловеков, покоряя слабые страны, оказавшиеся в тисках сильных мира сего, диктуя свои условия экономикам других стран.

Да, США подотвлеклись на выборах в своей стране, что не помешало им пристально наблюдать за каждым шагом как украинских, так и российских партнеров. И менять свои завоевательные планы не собираются. Как не оставляют попыток сорвать запуск «Северного потока-2». И сумели же приостановить, подключив Евросоюз к обмену мнениями об усилении санкций против России. Другое дело, что ненадолго. И ведь осталось-то всего-ничего – чуть более двадцати километров.

Да и Германия, европейский локомотив, отказываться от «потока» не собирается. Ведь нынешняя зима оказалась более чем суровой, снег выпал даже в Сахаре, удивив теплолюбивых двугорбых и их погонщиков невиданным-неслыханным. И Европа готова была отдать любые деньги, израсходовав в нынешнем году рекордные запасы газа. Так или иначе новая газовая реальность для европейского сообщества и Украины не просто головная боль, это новые вызовы.

В Германии, похоже, готовы испортить отношения с США. Так, один из депутатов Бундестага предложил «содрать» проценты с Америки за задержку строительства СП-2. Что же касается Украины, то ее положение и вовсе остается незавидным, поскольку она уже не будет транзитёром российского газа. И как только Россия обретет возможность перенаправить газовые потоки в обход Украины, это обернется настоящим крахом для незалежной. Так что думай, Зеленский, думай. Промедление смерти подобно.

«ДП»: ПОДПИСКА НА 2021 ГОД
В ПОЧТОВЫХ ОТДЕЛЕНИЯХ

до адресата (доставка на дом)
на второе полугодие –
1666,56 руб.

В киосках Дагпечати
на второе полугодие –
630 руб.

ЗЕМСКИЙ ДОКТОР

Программа будущего благополучия

Хасайбат МЕДЖИДОВА

Образ скромного, бескорыстного, терпеливого, внимательного, честно выполняющего свою работу земского врача мы встречаем в русской классической литературе: у А. Чехова, В. Астафьева, М. Булгакова, И. Тургенева. Врач – одна из важных, но и сложнейших профессий, в его руках самое ценное – здоровье человека, а зачастую и жизнь.

Сегодня государство уделяет особое внимание земским врачам и фельдшерам. Федеральная программа «Земский доктор», направленная на развитие медицины в сельской местности (действует с 2012 года), помогает решить проблему кадров на селе. Благодаря ей можно получить не только постоянную работу, но и бесплатное жилье с неплохой «подъемной» финансовой помощью.

Детская мечта

Полгода назад в Левашинской районной больнице появился новый специалист – терапевт Патимат Исмаилова *(на снимке)*. С детства она мечтала стать медиком, стремилась к знаниям, участвовала в олимпиадах.

Федеральная программа «Земский доктор» помогает решить проблему кадров на селе. Благодаря ей можно получить не только постоянную работу, но и бесплатное жилье с неплохой «подъемной» финансовой помощью

Терапия – это был ее осознанный выбор, поэтому и избрала лечебный факультет Дагестанского государственного медицинского университета.

По окончании вуза у Патимат был выбор: продолжить учебу, остаться в Махачкале или уехать в другой регион страны. Но она вернулась в родное село.

– Люблю свою малую родину, – признается Патимат. – Здесь мои родные и близкие люди, привычная среда. Здесь вышла замуж.

В Левашинской ЦРБ за ней закреплен ответственный участок – сёла Чуни и Цухта. Но основная работа в районной больнице. Вместе с фельдшерами, педиатрами, медсестрами она с утра ведёт прием: в день бывает около 20 пациентов с самыми различными заболеваниями, и все, как на чудо, надеются на врачебную помощь.

– К счастью, на участках, в сельских ФАПах сейчас все оборудовано, как положено. По расписанию два дня в неделю мы проводим осмотр и консультации в одном населенном пункте, два дня – в другом. Заносим в компьютер данные о пациентах, ведем их учет, приводим в порядок документацию. А раз в неделю в ЦРБ я вместе с узкими специалистами (неврологом, урологом, кардиологом…) консультирую пациентов, помогаю им подобрать подходящее лечение, – рассказывает терапевт. – В процессе работы знакомлюсь не только с анамнезом и хроническими заболеваниями больного: жители этих населенных пунктов для меня как семья. Хочется помочь каждому, и они, думаю, это чувствуют. Работа врача – интересная, но ответственная. Здесь важно не упустить деталей, быть постоянно начеку, ведь от терапевта зависит точное определение недуга и ход дальнейшего лечения.

Преодолевая опасения и страх

– Никогда не забуду свой первый рабочий день. Коллектив новый, я опасалась, что могу растеряться и что-то сделать не так, как обычно делает это опытный специалист. Но мои опасения и страх улетучились сразу благодаря приветливому отношению старших коллег, опытных наставников. Они приняли меня очень тепло и всячески помогали на первых порах, – признается молодой специалист. – Считаю, что даже за такой короткий период я получила большой опыт, а заодно убедилась в том, что до учебы в ординатуре лучше поработать терапевтом. Здесь я укрепляю и расширяю свои профессиональные знания, в будущем мне будет намного легче ориентироваться в узкой специализации.

Трудоустройство Патимат совпало с так называемой «второй волной» коронавируса. Большого наплыва пациентов к тому моменту уже не было, к тому же у людей появилась возможность вакцинироваться.

– Тех, кто все-таки заразился, пренебрегая рекомендациями медиков, мы лечили. У кого болезнь проходила в легкой форме, им выдавали лекарства, проводили лечение на дому, контролируя их состояние. А пациентов со сложным течением COVID-19 направляли в инфекционное отделение районной больницы, где они получали более интенсивное лечение под присмотром опытных врачей.

Болезни имеют обыкновение появляться внезапно. Случается так, что кому-то посреди ночи требуется помощь или врачебная консультация. Когда такое происходит с подопечными участкового терапевта в Чуни и Цухте, Патимат отвозит к ним супруг Магомедгаджи. Он терпеливо ждет жену, пока она проводит осмотр: понимает всю ответственность, которая лежит на хрупких плечах жены.

Патимат Исмаилова проверяет сатурацию у пациента

В полном объёме

– От главного врача и руководителя отдела кадров при больнице зависит многое в оформлении и обеспечении обещанных программой условий. Мне и другим специалистам, участникам программы «Земский доктор», рассказали, как пройти все этапы. Собрав необходимый перечень документов, я подала заявку в Министерство здравоохранения Дагестана. Подъёмные поступили в полном объеме – уже через две недели на мой лицевой счет пришли деньги в размере 1 млн рублей, – рассказывает медик.

Кроме того, по ее словам, районная администрация планирует выделить молодым специалистам земельные участки для строительства собственных домов, обзаведения хозяйством. Это один из главных стимулов жизни в селе. В глубинке должны быть свои специалисты. Эта забота власти вполне совпадает с желанием молодой семьи Исмаиловых остаться жить в Левашах. В их планах построить дом и открыть здесь свой небольшой бизнес. А начальный капитал для будущего благополучия уже есть. Остальное зависит от их трудолюбия.

ПРЯМАЯ ЛИНИЯ ВРИО ГЛАВЫ РД

Общественный резерв власти

Джангиши ГАДИСОВ

Социальная активность населения – один из главных показателей степени доверия людей к власти. Не всегда, конечно, она буквально отражает эффективность деятельности государственных структур, однако пассивность людей, их отказ от участия в общественных, значимых для республики, городов и сёл делах говорит о том, что в этом плане у нас есть недоработки.

В частности, на своей прямой линии врио Главы РД Сергей Меликов, отвечая на вопросы жителей республики, подверг критике эффективность общественных организаций, всевозможных комиссий и общественных советов, функционирующих в Дагестане.

Именно формализм взаимодействия чиновников с институтами гражданского общества, пожалуй, является главным фактором того, что многие инициативы, исходящие от руководства страны и республики, не дают желаемого результата.

Наглядно это можно проследить по заседаниям Общественной палаты РД, на которых обсуждается актуальная повестка всего перечня проблем Дагестана. Даже элементарной явки руководителей многих министерств и ведомств добиться непросто, где уж тогда говорить о том, что предложения и выкладки общественников будут воплощены в жизнь.

Еще более плачевна ситуация с участием общественных представителей в контроле за деятельностью тех же министерств и ведомств. В этом особо отличаются муниципальные образования. Их главы, мэры, местные депутаты зачастую блокируют активность общественников. Им проще, когда люди не вмешиваются, делать всё по-своему. Только вот не всегда решения эти на пользу обществу, нередко они бывают в защиту финансовых или иных меркантильных интересов местной бюрократии.

Как добиться того, чтобы власть прислушивалась к общественности? Что необходимо изменить, чтобы не формально, а в полную силу и результативно заработала масса общественных институтов, о которых говорил Сергей Меликов?

Член комиссии по формированию гражданского общества и защите конституционных прав граждан Общественной палаты РД Абсалитдин Мурзаев с критикой согласен. От общественных советов при исполнительной власти и в муниципальных образованиях в настоящем практически нет никакой отдачи, соглашается он.

По мнению эксперта, происходит это из-за того, что состав общественных советов формирует и утверждает само ведомство. А для чего нужен совет? Для того, чтобы общественность выражала свое мнение по работе того или иного ведомства, выполняя функцию общественного контроля, говорит он. А получается так, что «контролеров» выбирает само министерство.

Да, у нас в Дагестане и по России были предложения, в частности, наделить Общественную палату субъектов регионов полномочиями формировать состав этих советов и утверждать положения об общественных советах. Но результата эти предложения не дали.

В общественных советах при муниципальных органах власти ситуация схожая. В Дагестане были собрания председателей общественных палат районов, где мы предложили формировать общественные советы в муниципалитетах по аналогии формирования общественных палат.

Обычно в районах администрация отсекает активных и инициативных общественников, потому в эти советы попадают «беззубые» карманные члены, которые, конечно, не способны влиять на процессы на местах.

Формализм взаимодействия чиновников с институтами гражданского общества, пожалуй, является главным фактором того, что многие инициативы, исходящие от руководства страны и республики, не дают желаемого результата

Здесь нужно обратить внимание, что, наряду с общественными палатами субъектов Федерации, функциями контроля теперь наделены и общественные палаты муниципальных образований, говорит Мурзаев, отмечая, что в Дагестане всё же есть отдельные действенные общественные советы.

Но, как правило, этот институт не работает, и, по имению эксперта, чтобы поправить ситуацию, необходимо прежде всего отбросить личную преданность и лояльность. Только так эти общественные структуры из формального режима можно перевести в реальный и действенный механизм развития.

Безусловно, это следствие теневого, скрытого, закулисного характера хозяйственных, общественных отношений, сложившихся в Дагестане. К высказанному мнению эксперта стоит добавить и о роли СМИ в деле развития институтов гражданского общества. Увы, но хвалить в открытости наши республиканские ведомства не приходится.

Достаточно часто сотрудникам нашей редакции приходится буквально «выбивать» информацию о значимых решениях, принимаемых в кабинетах министерств и ведомств. Речь не о государственной тай-

Аргументов для вакцинации достаточно

Фото пресс-службы Главы РД

Врио Главы РД Сергей Меликов провел очередное заседание Оперативного штаба по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции на территории Республики Дагестан.

Как сообщает пресс-служба Главы РД, Сергей Меликов говорил о том, что вопросы, связанные с коронавирусом, по-прежнему остаются в зоне пристального внимания руководства страны. «Ровно год назад Дагестан вышел на пик заболеваемости по коронавирусу, что, к сожалению, привело в том числе к трагическим последствиям во многих семьях наших земляков. В этом году майские праздники прошли достаточно спокойно. Сегодня сознаем, что правильно сделали расстановку сил и в период подготовительных мероприятий, и во время самих празднований. За это отдельная благодарность нашим коллегам, представителям муфтията, которые на протяжении всего времени достаточно обоснованно приняли решения», – сказал руководитель республики.

Сергей Меликов напомнил, что 12 мая в стране отметили Международный день медицинской сестры: «В нашей республике на этих должностях трудятся 18,5 тысячи работников. Поэтому хочу поздравить их с праздником и поблагодарить за преданность делу и сотни спасенных жизней».

Руководитель республики выразил мнение, что текущий год должен стать переломным в борьбе с инфекцией. «Благодаря вакцинации мы можем добиться этой победы. Но, к сожалению, вакцинация на сегодняшний день не является стремительной, и показатели среди других регионов СКФО и на фоне регионов страны весьма скромные. Здесь мы тоже должны понимать ответственность перед руководством нашей страны, и главное – перед людьми, потому что необходимо обеспечивать вакцинацию населения. Сегодня это единственный способ приостановить масштабную передачу инфекции от одних к другим», – сказал врио Главы РД.

По состоянию на 17 мая в республику поставлено более 101 тысячи доз вакцины, привилось всего более 78 тысяч человек, в запасе осталось почти 23 тысячи доз. В этой связи Меликов напомнил о том, что решениями Штаба Минздраву неоднократно поручалось эффективно распределять прививочный материал исходя из очередности на вакцинацию. В то же время уже который раз наблюдается отсутствие вакцины в одних районах и наличие «долгих запасов» – в других. Сергей Меликов поручил этот вопрос проанализировать.

Врио главы республики сообщил, что среднесуточное число лабораторно подтвержденных случаев заражения инфекцией сохранилось на уровне 42 человек в день. Сегодняшнюю ситуацию с COVID-19 С.Меликов назвал достаточно благополучной. Прироста нет, но кампания тестирования должна продолжаться, так как после прошедших праздников обстановка может ухудшиться. Люди с учетом нерабочих дней и празднования Ураза-байрам выезжали в свои родовые села.

«Я уже ориентировал неоднократно Минздрав и другие структуры на то, чтобы организовать доступность вакцинации в любой точке: в городе и на селе, в горах и на равнине, в местах общего пользования. Неоднократно обращал внимание на приоритетную вакцинацию граждан старше 60 лет. На сегодняшний день из общего числа вакцинированных только 20% составляют пожилые люди, а по стране 47%. Мы, что, имеем меньшее желание сберечь стариков, чем другие регионы? Из 43,5 тысячи медицинских работников вакцинировано немногим более 13 тысяч, из 11 тысяч работников социальных служб вакцинировано 2,5 тысячи, из 107 тысяч работников сферы образования – лишь 15 тысяч человек», – привел данные руководитель субъекта, напомнив, что в летний период многие люди будут выезжать на отдых за пределы республики, призвав заострить внимание на этом вопросе.

Мы должны понимать ответственность перед людьми, потому что необходимо обеспечивать вакцинацию населения. Сегодня это единственный способ приостановить масштабную передачу инфекции от одних к другим

Министр здравоохранения Дагестана Татьяна Беляева сообщила, что в республике в настоящее время размещено 1085 коек для больных коронавирусной инфекцией и внебольничной пневмонией, 34% коек остаются свободными на случай осложнения ситуации. По среднестатистическим результатам, в регионе количество госпитализированных на два человека меньше, чем выписанных. Также она рассказала о распределении вакцины по муниципалитетам. Беляева уточнила, что в нескольких районах использование препарата ниже 50%.

В течение пяти дней ожидается поставка 2430 доз вакцины «ЭпиВакКорона», 1560 доз «КовиВак» и 84 тысяч доз «Спутник V». В период праздничных дней, по словам Беляевой, не переставали работать медики и прививочные пункты. Министр здравоохранения отметила возросшую активность среди населения в части вакцинации. Отдельно она поблагодарила религиозных проповедников, которые в своих обращениях к прихожанам рассказывают о возможности пройти вакцинацию.

В рамках заседания Оперативного штаба традиционно был заслушан доклад главного санитарного врача республики Николая Павлова, который озвучил подробную статистику по заболеваемости коронавирусной инфекцией. Как сказал глава Роспотребнадзора по РД, в республике на 12 территориях наблюдаются факты роста заболеваемости. В их числе города Каспийск, Избербаш, Хасавюрт, а также Ботлихский, Сергокалинский, Казбековский, Хунзахский и ряд других районов. Вместе с тем в 17 муниципальных образованиях не зафиксировано заболеваний. Говоря о характере и местах заражения, Павлов сообщил, что чаще всего это места массового скопления людей.

«Всего в республике с начала пандемии проведено 2 млн 784 исследования. При этом по итогам прошедшего видеоселектора с главой Роспотребнадзора России Анной Поповой поставлена задача регионам обеспечить 80-процентный показатель вакцинации граждан, подлежащих прививочной кампании. В Дагестане эта цифра составляет 780 тысяч 406 человек. Тем самым, нам до 1 сентября нужно привить 549 тысяч человек, или по 5400 человек в сутки. Цифра достаточно высокая, и совместно с Минздравом Дагестана мы сейчас проводим работу по организации всех мероприятий и исполнению данного поручения», – сказал Павлов.

Возвращаясь к вопросу усиления мер, глава Управления Роспотребнадзора по РД отметил, что крайне важно в период летнего сезона усилить контроль за соблюдением масочного режима в местах массового скопления людей.

Этот тезис подтвердил и врио Главы РД, который поручил протокольно прописать данное поручение. Причем, как сказал руководитель республики, это касается не только рынков и гастрономов, но и общественного транспорта и так далее. «У нас показатели не хуже, чем в других регионах. Но если мы фиксируем в среднем за сутки от 40 до 45 новых заболеваний, нас это не должно успокаивать», – сказал врио Главы Дагестана.

Что касается вакцинации, которая является главным инструментом для борьбы с пандемией, поручено протокольно закрепить ответственность глав органов исполнительной власти и муниципальных образований за ее низкие темпы в возглавляемых ими учреждениях, а к следующему заседанию Оперштаба все ведомства и министерства по темпам вакцинации будут поделены на зоны.

Полную версию читайте на сайте dagpravda.ru.

От трёхсменки надо уходить

Председатель Правительства РД Абдулпатах Амирханов провел совещание по вопросу ликвидации трехсменного режима обучения в Махачкале.

Было отмечено, что данная проблема является общереспубликанской, и ее необходимо решать последовательно с изучением ситуации в каждом муниципальном образовании.

Как сообщил мэр Махачкалы Салман Дадаев, по состоянию на начало текущего учебного года в городе функционирует 71 общеобразовательная организация, общее число обучающихся превышает 92 тысячи учеников. Из них в трехсменном режиме работают 9 школ.

В целях ликвидации трёхсменки и формирования условий для получения качественного общего образования в рамках заключенного между Министерством просвещения Российской Федерации и Правительством Республики Дагестан соглашения в столице республики запланировано строительство пяти общеобразовательных организаций (в том числе строительство блок-пристроек). Заказчиком является ГКУ РД «Дирекция единого государственного заказчика-застройщика», подрядчиком – ФГУП «ГВСУ – 4».

На сегодняшний день ключевой проблемой является перегруженность школ, расположенных в центральной части города, что связано с нехваткой ученических мест в пригородных поселках и на окраинах столицы. Такие проблемы испытывают жители поселков Семендер, Ленинкент, Шамхал, Альбурикент и т.д.

По данным администрации города, на территории ряда районов столицы, испытывающих особую нехватку в новых школах, отсутствуют земельные участки, соответствующие площади и иным требованиям для возведения социальных объектов. В первую очередь это связано с плотной жилой застройкой. Вместе с тем на этих территориях имеются подходящие земельные участки, находящиеся в федеральной собственности.

Когда рассеялся обман

Абдулла СУЛЕЙМАНОВ

Заниматься мирным, созидательным трудом, заботиться о близких – это ценности, естественные и понятные для каждого человека. Но в смутные времена, когда теряются многие нравственные ориентиры, люди, особенно молодые, становятся легкой добычей для ловцов человеческих душ, которые прикрываясь высокими идеями, религиозными или социальными, преследуют свои цели, используя адептов своей веры как расходный материал на этом пути.

Чтобы понять эту истину, Арсену Кадирову *(на снимке справа)*, жителю селения Хамаитли Цунтинского района, пришлось заплатить достаточно высокую цену. Значительную часть своей молодости он провел в местах лишения свободы вдали от родителей, жены и детей по обвинению в пособничестве террористам.

Фото автора

К таким крутым переменам в жизни привело случайное, по словам Арсена, событие.

«Я собирал дрова в лесу рядом с Хамаитли. Вдруг я почувствовал, как в меня попал камушек. Оглянулся по сторонам и увидел приближающегося человека. Я узнал в нем своего троюродного брата».

Брат некоторое время назад «ушел в лес». Он попросил у Арсена хлеба. Как отказать в этом родственнику? С тех пор по просьбе брата Арсен периодически снабжал группу «лесных» продуктами питания.

На тот момент парню было 19 лет. Возраст, когда не задумываешься о последствиях. Хотя к тому времени Арсен был уже женат.

По его словам, он понимал, что делает противозаконные вещи, но ложная романтика возобладала над разумом. «Молодой был, горячий. Тогда я думал, что делаю хорошие вещи, что я герой», – говорит он.

Через некоторое время о его связях с террористами стало известно правоохранительным органам. Арсен был задержан, потом был суд. Приговор – 5 лет и 4 месяца лишения свободы в колонии строгого режима. Отбывать наказание отправили в Татарстан.

В эту трудную минуту рядом с ним оказались только родители, братья и жена. Через два месяца после заключения Арсен узнал, что у него родился сын. Быть может, это дало ему силы не упасть духом, достойно отсидеть срок. Оказывается, даже в колонии можно провести время с пользой. Там молодой человек получил первую в свою жизни специальность – автослесаря.

Тот момент, когда он в декабре прошлого года вернулся домой, смог обнять родителей, жену, своего уже 6-летнего сына, братьев, стал для него точкой отсчета новой жизни.

«Хочу воспитывать сына, родить еще детей. Хочу найти работу, помогать родителям, братьям. К сожалению, дома с работой очень тяжело. Уехать за пределы района не могу, пока действует срок ограничения свободы после освобождения. Через год он заканчивается, думаю уехать в Махачкалу, устроиться на работу автослесарем или строителем. А пока занимаюсь домашним хозяйством», – говорит Арсен.

Сейчас ему 26 лет. Имея за плечами такой горький опыт, он советует другим молодым людям не переступать опасную черту, за которой их ожидают лишь разочарование и разбитые надежды: «Слушайтесь своих родителей, поддерживайте их. Не слушайте разных проповедников, которые вешают лапшу на уши красивыми словами о войне за веру. Это обман, чтобы сделать из людей пушечное мясо. Учитесь на чужих ошибках, не совершайте своих».

Таких как Арсен Кадиров, свернувших с прямого пути, было немало в Цунтинском районе. Долгое время район занимал одно из первых мест по числу проявлений террористической активности. Как вспоминает старейшина села Муса Сиражутдинов, наиболее сложная обстановка здесь была с 2010 до 2015 года: «Многие молодые люди уехали в Сирию, другие совершали террористические акты».

Эти события унесли многие жизни. Некоторые семьи были вынуждены покинуть родные места. Сиражутдинов приводит один такой пример: «Многие, наверное, слышали, как выходец из нашего села совершил самоподрыв в Кизляре. Еще двое его братьев были убиты в спецоперациях. Остальные члены семьи уехали кто куда. Так распалась большая семья».

По его мнению, на молодежь оказывалось сильное пропагандистское воздействие: «В основном они учились этому из Интернета. Один подсел на пропаганду, передавал другим, те распространяли дальше. Свою роль сыграла социальная неустроенность. В районе очень трудно найти постоянную работу, молодежь оставалась незанятой. Но в последнее время обстановка в корне изменилась. Перестали звучать взрывы, выстрелы, проводиться спецоперации. Люди успокоились, перестали бояться. Молодежь тоже стала меньше поддаваться обработке. Они понимают, что их используют как пушечное мясо».

Как считает Омар Магомедов *(на снимке слева)*, зам. главы администрации Цунтинского района, ситуацию удалось изменить благодаря профилактической работе, проводимой аппаратом антитеррористической комиссии и комитетом по молодежной политике администрации района.

«К сожалению, такая работа не проводилась раньше в достаточной степени, что, видимо, и привело к столь печальным последствиям. Сегодня в районе редко можно встретить пример молодого человека, родившегося в середине 90-х годов и чуть позже, который или не отсидел срок по террористической статье или не был убит. Сегодня многие из тех, кто отбыл наказание, помогают проводить профилактику терроризма, разъясняют молодежи на своем примере пагубность такого пути», – говорит он.

Требуются дополнительные меры

Под руководством врио Главы Дагестана Сергея Меликова состоялось совместное заседание Антитеррористической комиссии в РД и Оперативного штаба в РД. Об этом сообщает пресс-служба Главы РД.

Фото пресс-службы Главы РД

Предваряя обсуждение, руководитель республики напомнил о трагических событиях в Казани: «К сожалению, в последние годы подобные события становятся не редкостью в нашей стране. В 2018 году в Керчи, в марте этого года стрельба в Подмосковье, теперь трагедия с гибелью детей в Казани. Все это заставляет нас принимать меры не только по обеспечению антитеррористической защищенности, но и по защите от подобных происшествий».

Сергей Меликов отметил, что на заседании рассматриваются не только вопросы антитеррористической защищенности, но и в целом защищенности объектов от подобных посягательств, преступных деяний, от которых не застрахован никто в мире.

«В целом в стране сохраняется угрозы, связанные с вооруженным нападением на образовательные организации со стороны приверженцев различных радикальных течений, сект, отдельных граждан, являющихся приверженцами насильственных действий, массовых убийств, подверженных суицидальным настроениям на почве сформировавшихся психологических проблем и трудностей. Это касается не только образовательных, но и лечебных учреждений, мест массового пребывания. Насколько сегодня мы с вами защищены? Несмотря на достигнутые определенные положительные результаты в сфере противодействия терроризму на территории республики, все остальные угрозы продолжают сохраняться в той же степени, как и в других субъектах России», – заявил Меликов.

По информации правоохранительных органов, в республике имеются факторы, которые могут способствовать возникновению аналогичных ситуаций.

«Складывающаяся обстановка требует выработки дополнительных мер по устранению обстоятельств, способствующих формированию террористических угроз, угроз применения оружия, насильственных действий, диктует необходимость постоянного совершенствования форм и методов деятельности, работы над ошибками. На достижение данной цели должна быть ориентирована профилактическая работа среди школьников, молодежи, координация которой является важнейшим направлением нашей деятельности. Уровень реализуемых предупредительно-профилактических мер должен соответствовать имеющейся угрозе», – отметил руководитель субъекта.

Выразив слова скорби в связи с событиями в Татарстане, Сергей Меликов отметил, что надо принимать меры для того, чтобы в Дагестане подобный сценарий не повторился. В этом плане, добавил врио руководителя региона, руководители не работают достаточно эффективно. В продолжение темы Меликов выразил мнение, что просто усиление охраны не может застраховать от человеческого фактора. В этой связи руководитель республики отметил необходимость контроля за владельцами оружия. Сегодня человек может на законных основаниях купить оружие, а со временем у него могут появиться проблемы со здоровьем, в результате чего он навредит окружающим. От такой ситуации нужно страховать себя, уверен врио Главы РД.

В рамках совещания выступил врио министра внутренних дел по Республике Дагестан Дмитрий Гутыря. По его словам, МВД по РД постоянно занимается выявлением факторов, способствующих формированию у молодежи антиобщественных установок, в том числе склонности к насилию, а также суицидальному поведению.

«Издано 3 распорядительных документа, предписывающих реализацию мероприятий, направленных на предотвращение насилия в образовательных учреждениях, повышение безопасности в общеобразовательных и дошкольных заведениях, профилактику семейного неблагополучия, предупреждение и профилактику прав и законных интересов несовершеннолетних, выявление несовершеннолетних, находящихся в ночное время суток без сопровождения взрослых, предупреждение суицидов несовершеннолетних. Проведен ряд целевых профилактических мероприятий и оперативно-профилактическая работа», – сообщил докладчик.

Было озвучено, что проводятся мероприятия по нравственно-патриотическому воспитанию молодежи, ее вовлечению в общественно-ориентированные акции. Во взаимодействии с Минмолодежи, общественной организацией «Дагестан против», волонтерскими движениями МВД неоднократно проведены акции патриотической направленности по пропаганде среди учащейся и спортивной молодежи героических поступков сотрудников ОВД. Подготовлен ряд материалов с последующим освещением в теле– и радиопрограммах по теме патриотического воспитания.

Докладчик сообщил, что инспекторами по делам несовершеннолетних регулярно в образовательных учреждениях проводятся встречи и выступления, на которых разъясняется необходимость незамедлительно обращаться в правоохранительные органы, медицинские организации при установлении факта влияния на подростков посторонних лиц, призывающих к насильственным действиям в адрес окружающих.

В текущем году проведено более 780 профилактических мероприятий в образовательных учреждениях, направленных на предупреждение суицидального поведения несовершеннолетних, формирование у них негативного отношения к криминальной субкультуре, а также нравственно-патриотическое воспитание. На постоянной основе проводится мониторинг сети Интернет, в том числе закрытых сообществ в соцсетях, в целях выявления контента, пропагандирующего деструктивное поведение.

«В Дагестане, к сожалению, существует проблема детского суицида. Основной ее причиной является отсутствие надлежащего семейного и общественного воспитания, жестокое обращение взрослых и сверстников. Моральное и физическое насилие, унижение человеческого достоинства сопутствуют жизни многих несовершеннолетних как в семье, так и в системах образования. В этой связи необходимо отметить, что органы системы профилактики, в первую очередь муниципальные комиссии по делам несовершеннолетних, не всегда ориентированы на интересы конкретного подростка, допускают формализм, волокиту, не выясняют причины и условия, побудившие подростка совершить роковой шаг», – констатировал Гутыря.

В 2020 году было совершено 9 самоубийств несовершеннолетними до 18 лет. В текущем году уже зарегистрирован 1 факт самоубийства. Кроме того, имели место 14 в 2020 году и 11 в текущем году случаев медикаментозного отравления молодых людей, которые, попав в различные кризисные ситуации, употребляли значительные дозы медикаментов, но благодаря своевременному медицинскому вмешательству были спасены.

Ведомством создана оперативная группа из числа сотрудников оперативных подразделений для работы в этом направлении. Также для противодействия деятельности групп, оказывающих психологическое воздействие на молодежь, публикуются информационно-пропагандистские материалы. В республике есть и единичные факты вовлечения в неформальное запрещенное в РФ движение, участники которого придерживаются воровских понятий, признают авторитетов преступного мира, навязывают свое мнение сверстникам.

Врио министра ВД добавил, что работа по выявлению факторов, способствующих формированию у молодежи асоциального и суицидального поведения, продолжается.

Заслушав информацию, Сергей Меликов отметил, что если у человека возник противоправный умысел сделать что-то в больнице, садике, школе, но он увидит, что на входе выставлены определенные рубежи охраны в виде ограждения, видеокамеры, закрытой двери, турникета, то это создаст дополнительные трудности злоумышленнику. «А если еще будет грамотно расположен вахтер, тревожная кнопка, будут соблюдаться какие-то дополнительные меры безопасности в виде электромеханического замка или системы пропуска, то, может, полностью предотвратить происшествие не получится, но нивелировать, уменьшить последствия можно», – сказал врио Главы РД.

Полную версию читайте на сайте dagpravda.ru.

Кавказская литературно-художественная газета

www.dagpravda.ru

Чаны
Армяне Абхазы
Кубачинцы Персы Осетины Курды
Рутулы Русские Цыгане Грузины
Балкарцы Кумыки Адыгейцы
Ногайцы Абазины Табасаранцы
Таты Азербайджанцы Даргинцы

ГОРЦЫ

№ 5 /80, май 2021 г.

Будухи
Агулы Лезгины
Удины Черкесы Кабардинцы
Карачаевцы Ингуши Талыши
Крызы Хиналугцы Лакцы
Аварцы Цахурцы
Терекемейцы Чеченцы Арчинцы

Ежемесячный проект газеты «Дагестанская правда»

БИКА АЛХАСОВА / иллюстрация: **М. ГАДЖИЕВ** / г. Махачкала

СтариК

Работник он был добросовестный и не жадный, и мастер отменный, а вот человек – странноватый и крайне нелюдимый.

За два месяца, что он работал у нас, мы не слышали от него ни одного слова, не касающегося работы. Бывали дни, когда он за весь день не скажет даже полслова. Молча придёт, отработает неторопливо и так же молча уйдёт.

Не то, чтобы я так жаждала разговоров с ним, но, с утра до ночи оставаясь с таким угрюмцем в доме одна, пока дети придут с учёбы, а муж с работы, я чувствовала себя очень некомфортно. Накормив его обедом, я старалась весь день проводить в саду.

На вид старику было лет под восемьдесят. Судя по тому, что в таком преклонном возрасте он был вынужден жить вдали от дома и зарабатывать совсем не лёгким трудом, жизнь его особо не баловала. Может, от того он и был так мрачен, думала я.

В душе я ему сочувствовала, но считала дни, когда он закончит работу и уйдёт от нас.

На исходе второго месяца все работы были завершены: лестница полностью закончена, а плитка в столовой и в кухне уложена. Работой его мы остались очень довольны. Но взять лишнее он категорически отказался.

– Отец, хочешь немного коньяку? – полушутя предложил муж, когда сели за стол.

– Водка есть? - неожиданно спросил старик.

Принесли водку. Он залпом опрокинул стопку, налил ещё, выпил… И так ещё пару раз.

Какое-то время он молчал, глядя перед собой.

Мы были удивлены тем, что старик, которого ни разу не видели выпившим, в свои немалые годы столько пьёт и совершенно не пьянеет. Никто из нас не решался заговорить первым, чувствуя, что с ним происходит что-то необычное.

– Жена бычка откормила, все необходимые запасы сделала. Я лучшие коньяки и вина закупил, и всякое другое, что нужно, – сказал вдруг негромко старик, словно продолжая уже начатый разговор. – Вернётся сын – и будет свадьба на всё село. Так решили.

Двадцать лет разве рано? Я и сам в двадцать женился. Один он у нас, внуков уже хотелось, а то ушёл служить - и дом опустел, и жизнь будто замерла.

Дом для сына был готов, хороший дом, отдельно от нас, в конце сада.

Строить начали вместе, а заканчивал уже я один. Каждый бугорок на стене шлифовал и всё просил Создателя: пусть такой же гладкой и красивой будет жизнь моего сына.

Мы были готовы к свадьбе ещё за полгода до его возвращения. Дни считали и каждое утро с женой сообщали друг другу как самую важную новость: вот и ещё один день прошёл.

Летом девяносто второго считать оставалось совсем немного...

Старик снова замолчал.

Я сначала подумала, что он несёт какой-то не совсем трезвый вздор, но немного погодя до меня стал доходить смысл его слов, и я внутренне напряглась в предчувствии беды.

Следующие слова старика падали мне в душу словно тяжёлые раскалённые камни.

Я замерла, непроизвольно зажав рукой рот.

– В Карабахе он служил... Всё, что мы готовили для свадьбы, пригодилось для поминок... кроме коньяков и вин... они пригодились позже.

Голос старика стал каким-то клокочущим, глухим, словно он силился сдерживать рвущиеся наружу звуки.

– Я сам спустился в могилу, сняв обувь, сам уложил тело сына набок, головой к Мекке.

Пока вокруг были люди, мы с женой как-то держались. Самое тяжёлое оказалось потом. Мы остались наедине друг с другом и нашим горем, и никак не могли понять, почему Всевышний забрал нашего мальчика, а нас оставил жить.

Зачем? И какая это жизнь, если, ложась спать, каждый из нас молился о том, чтобы больше не проснуться?

– Твой сын за родину погиб, за то, чтобы вернуть родную землю. Погиб на войне как мужчина. Гордись! – упрекали меня.

И ни один из упрекавших не ответил мне, которым из своих сыновей или братьев он готов пожертвовать за эту самую землю. Ни один.

А я проклинал и родину, и войну, и землю, забравшие жизнь моего сына.

Я думал о том, что для моей жены нет никакой разницы, кому принадлежит земля, в которой похоронен её единственный ребёнок.

В свои тридцать девять лет она стала выглядеть вдвое старше и день ото дня становилась меньше, словно пригибалась к земле, навстречу сыну.

– Если горы в траур облачу, горя и тогда не облегчу, – услышал я однажды её плач из дома сына, куда она стала часто уходить.

Я решил не трогать её. Пусть поплачет, что ей ещё осталось? Пошёл за ней через час, а она висит...

Мы всегда и всё делили на двоих, но оказалось, что это горе не делится. Оказалось, сколько горюющих, столько и горя. Наше горе росло и жгло с каждым днём всё невыносимее. Она и не вынесла.

С каждым словом старика его боль возрастала и передавалась мне. Я уже не могла сдерживать слезы. Мне было так жалко его и так больно от того, что одному человеку выпали такие страшные потери, лишившие смысла его жизнь, что хотелось подойти и обнять этого чужого старика как самого родного человека.

– После похорон жены я остался один. Запретил родственникам и друзьям приходить ко мне. Я не хотел видеть живых людей. Среди них больше не было тех, кто был мне по-настоящему нужен.

Вспомнил про полный спиртного подвал в новом доме. Я никогда не мог пить много, а тут не мог остановиться. Но, сколько бы ни пил, не пьянел, и становилось только хуже.

Однажды я так разозлился на всё и всех - на правительства, затевающие войны и разрушающие жизни людей, на Всевышнего, за то, что допускает всё это безумие, на жену, что оставила меня одного, на дом, в котором никогда не будет жить мой сын...

Одну за другой я разбивал бутылки коньяка и разбрасывал их по дому. Потом поджёг. Дом сразу заполыхал.

Начали сбегаться люди, но я никому не дал приблизиться к дому. К утру он весь выгорел.

В Дагестане я уже много лет. Как приблудился однажды к строительной бригаде, так и остался.

Мало кто знает о моём прошлом, и сколько мне лет. Все считают меня глубоким стариком. Иногда, заглянув в паспорт, я и сам удивляюсь – пятьдесят три... Кажется, что это какая-то ошибка. По ощущениям я прожил не одну жизнь. И самая чёрная из этих жизней тянется невыносимо долго.

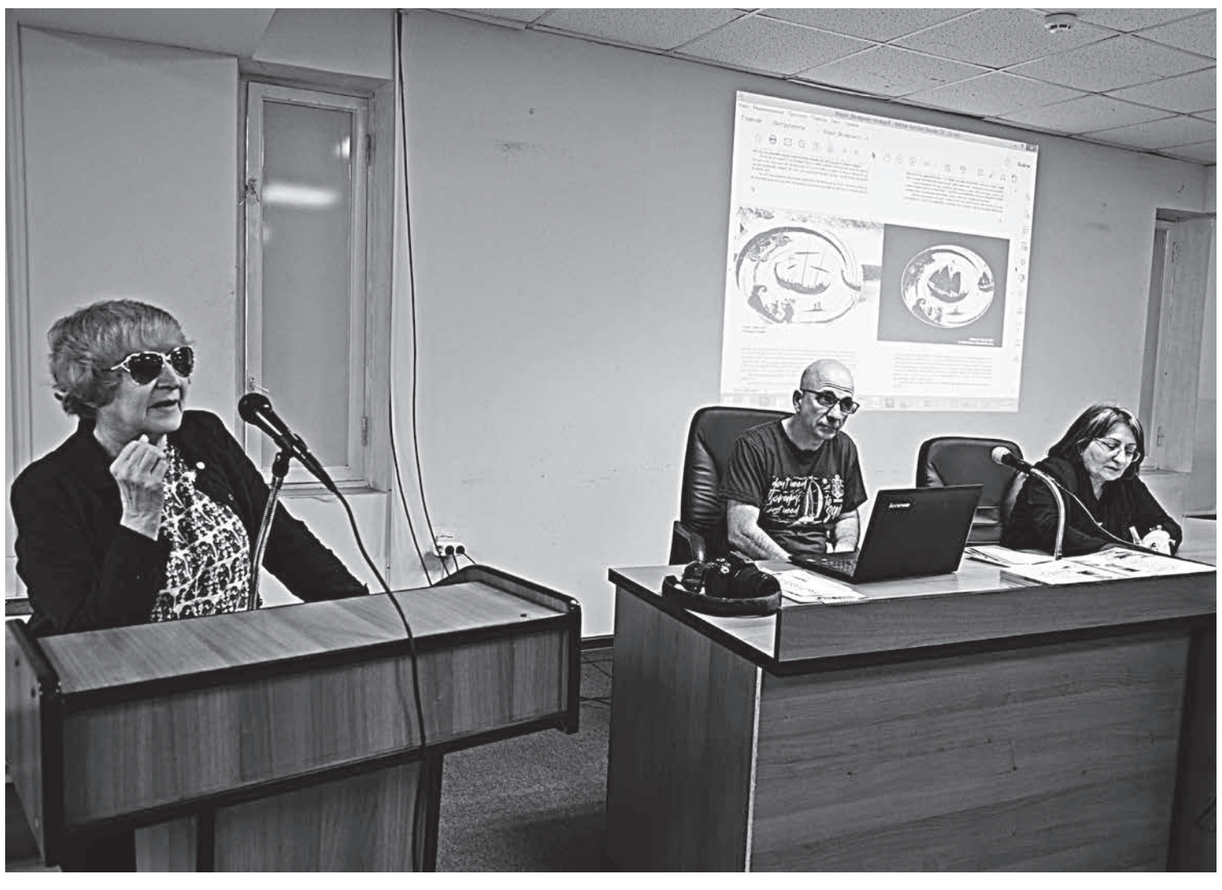
С тех пор прошло уже семь лет, а я никак не могу забыть старика, оказавшегося на три года моложе моего мужа, который, уважая его преклонный с виду возраст, обращался к нему «отец».

Острым клином в мои память и сердце навсегда вбиты его слова о том, что для матери нет никакой разницы, кому принадлежит земля, в которой похоронен её ребёнок...

МУСЛИМАТ АБАКАРОВА / фото: **В. ШЕРМАТОВ** / г. Махачкала

Вечерние поля под крышей Национальной библиотеки

Скорее это громкое эхо с прошлогодних полей, напоминание о выставке и о том, что «красота спасёт мир». Правда, это только часть фразы классика, но сегодня о красоте жизни и о художниках в нашем городе.

12 мая 2021 года в конференц-зале Национальной библиотеки РД прошла очередная презентация альбома-каталога дагестанского художника Марата Гаджиева.

На встречу собрались представители творческой интеллигенции города, в том числе библиотекари.

Альбом «Вечерние поля. 2240 шагов от Батырая до Капиева» издан художником благодаря финансовой поддержке гранта Главы Республики Дагестан в области культуры. Каталог издали тиражом 300 экземпляров.

Презентация, которую блестяще вела поэт и публицист Миясат Муслимова, включала и диалог с художником и его цельное выступление, своеобразный монолог со зрителем. Марат Гаджиев вспомнил о 1995 годе, который и в его судьбе и в биографии десятка художников был знаменательным. Для него это связано с приходом в мастерскую, с первой молодёжной выставкой «Аламат» и многими другими событиями.

На встрече выступила искусствовед Мариян Чалабова, которая была в те годы директором Выставочного зала Союза художников Дагестана. Именно она пригласила Марата Гаджиева к участию в выставке «Аламат».

На презентации выступали друзья и коллеги автора: археолог Рабадан Магомедов, журналисты Светлана Кривоносова и Абдурахман Юнусов. Врач-офтальмолог Абдула Абдулаев, в частной коллекции которого находятся несколько работ Марата Гаджиева, рассказал о дружбе с его родителями в 90-е годы. Выступил Гамид Абдулаев, с которым Марата связывает дружба со времени учёбы в Политехническом институте.

Но вернёмся к каталогу. Напомним, что в сентябре 2020 в Театре поэзии с большим успехом прошла персональная выставка художника, название которой дали строки стихов Марины Цветаевой. Экспозиция выставки «Вечерние поля» включала в себя надглазурную роспись по фарфору и графику. Второе, не менее важное название «2240 шагов от Батырая до Капиева» определяет временное пространство всего творчества Марата. Две художественные мастерские разного времени, две парадигмы - «Батырай», а через годы «Капиев» - дали возможность вырасти в большого художника. Выставка получилась ретроспективной, и альбом, изданный в начале 2021 года, вобрал в себя работы и информацию разных лет.

Альбом можно принять как праздник души, кульминационный момент локальной истории, которую задумал и осуществил Марат в стенах своей мастерской. 2020 год выдался тяжёлым и не выездным. Художника спасла творческая работа, а ещё дневник, который он вёл с мая по июль. Он так и назвал его «Дневник художника». Дневник переведён на английский язык, а значит, дает возможность международной аудитории познакомиться с творчеством Марата Гаджиева.

Каталог посвящён 30-летию художественной мастерской, работавшей на Батырая. Это уникальное для Дагестана направление, а вместе с ним явление, объединившее более 30 художников, прошедших через надглазурную роспись. Подобного цехового братства уже просто не существует в художественном мире, по крайней мере, в Дагестане.

Кульминационным моментом презентации стала передача издания в дар Национальной библиотеке РД им. Р. Гамзатова и Научной библиотеке ДГУ им. А. Абилова.

Следующая презентация состоится в июне в Москве.

ГОРЦЫ
кавказская литературно-художественная газета
Земляничная поляна

№ 5 / 80, 2021 г.

Ежемесячный проект газеты
"Дагестанская правда"

АЛИКЯМАЛ ГАСАН-ЗАДЕ / г. Баку

Банзай!

Когда жена бригадира Ахмеда Новресте родила мальчика, то в колхозе по этому поводу никаких празднеств не было – мало ли кто в селе рожал мальчиков?.. Вон, у председателя колхоза Сурхая аж пять сыновей! Забрав жену с ребенком из роддома в райцентр – для этого он выпросил сурхаевский «газик» – Ахмед до приезда домой только раз взглянул на краснолицее чудо в синем стеганом конверте. Новресте даже расстроилась – первенец, сын, а папе как-то не очень интересно, только так, слегка… А ведь такой лялька чудесный!.. Эх, Ахмед!..

Дома Ахмед повнимательнее разглядел распеленутого младенца, помрачнел, выпил стакан холодного чая и ушел на работу – пора было орать на зашуганных колхозниц, занятых на уборке хлопка. Мужчины в колхозе в процессе посадки и уборки любой сельхозкультуры участвовали двумя героическими способами: а) руководили этим процессом и б) с утра до вечера обсуждали его ход и результаты в чайхане лысого Мамеда.

Пока Ахмед не пришел с работы, Новресте, с помощью свекрови Пакизе хала, познавала азы послеродового материнства – кормление, купание, пеленание. Мальчик, которого еще до рождения решили назвать Хасаем, был спокойным, периодически засыпал, потом, иногда даже не просыпаясь, трапезничал. Иногда он даже пачкал пеленки, поскольку памперсы пачкать не мог – их попросту еще не изобрели.

Вечером Ахмед пришел с работы, умылся, сел ужинать. Новресте приготовила (и когда она только успела?..) кюфта-бозбаш. Ахмед поел, похвалил, запил съеденное цейлонским чаем из сельпо, потом направился к люльке, в которой спал Хасай. Молодой папа склонился над малышом и стал пристально его разглядывать – молодые папы это дело любят, некоторые любят даже нюхать малышей... Кстати, лучший в мире аромат, я вам скажу!.. Потом Ахмед повернулся к улыбающейся в умилении жене и спросил:

– Новресте, на кого похож этот ребенок?

– На тебя, Ахмед-джан!

– И больше ни на кого?

– И на меня похож! Немного, правда.

– А на японца не похож?

– Какого японца?

– Откуда я знаю, на какого?! Просто на японца!

– Нет, вроде…

– Ты посмотри на его глаза, на скулы!

– Дааaа, немного похож!

– Почему так? В роддоме японки-роженицы были?

– Нет, откуда в нашем районе японки, да ещё беременные?..

– Я думал, может, перепутали ребенка, у нас все что хочешь может быть…

– Нет, Ахмед, японок не было!

– Ясно.

Ахмед вышел на крыльцо покурить. Да и подумать хотелось, но мысли все путались – то ему мерещился вовсе даже не японец Брюс Ли, то он вспоминал виденный в детстве японский фильм «Расёмон», который оставил в его сознании тяжелый черно-белый след. Живых японцев Ахмед никогда не видел, хотя говорят, что в Баку они появились и строят завод каких-то кондиционеров. Или вентиляторов…

Прошло 7 лет, и Хасай пошел в школу. Учился он хорошо, да и в спорте результаты неплохие показывал – и прыгал в длину дальше всех одноклассников, и в шахматы очень лихо играл, если шахматы считать спортом. В селе у него, кроме имени, была и кличка – Япон. Никто не знает, кто первый его так назвал, может, сам Ахмед – архивы молчат. Но иногда в разговорах сельчан звучало уточнение: «Хасай?.. Какой Хасай? Аааaа, Япооон!..».

Насчет того, что наивная Новресте наставила ему рога с каким-то самураем, Ахмед даже не думал – это было исключено по всем возможным сценариям. Оставался один вариант – кто-то из ее предков был японцем или китайцем. Ахмеду было приятнее думать о японцах, поэтому китайцев он в расчет не принимал принципиально. Возможно, когда чингизиды в 13-м веке кровавым смерчем пронеслись по Кавказу, один из их воинов и совратил или даже силой взял местную женщину. А потом с войском монгольским ушел в Европу. И был он японец-оружейник, взятый некогда монголами в плен. И вот через восемь веков его гены выскочили в маленьком Хасае! Только имени тому японцу Ахмед не придумал – не помнил он имен японских. А вы сами много их помните?.. Ну вот!..

Рос Япон, учился, мужал, папе и маме по хозяйству помогал. Школу закончил, когда уже Союз разваливаться надумал. И попал он по межгосударственному обмену на учебу в… Японию. Учился блестяще, в спорте и сексе тоже не отставал… Словом, всесторонний формировался гражданин. Потом, в 95-м, Ахмед посоветовал сыну пока не возвращаться домой – неспокойно тут у нас было, да и голодно практически. А суши было вообще не достать, даже с нунчаками!..

Женился в Японии наш Хасай, жену его зовут Мичико (ударение на первое «и»), имя с фамилией сменил, квартиру купил в специальном районе Эдогава, вступил в японскую ЛДПР, которую там называют ЛДПЯ. Потом избрался депутатом в парламент, выступал много, по планете ездил, папу с мамой и бабушку навещал в Ашагы Ниндзялы…

И сейчас Хасай в Японии. Работает он там. Премьер-министром…

На фото действующий премьер-министр Японии

АМИР МАКОЕВ / г. Нальчик

Рассказ

Буйволиная тропа

Буйволица пила воду из ручья. Я находился на другом берегу, но видел её отчетливо, как будто она стояла передо мной. Мне чудилось, что она касалась меня ноздрями. Способность разглядывать предметы в темноте появилась у меня, видимо, из-за агонии моего распадающегося организма. Я наблюдал, как буйволица звучно втягивала в себя прохладную воду, как вода вкусно клокотала в ее глотке, перетекала по пищеводу в горячий желудок, а оттуда благостно расходилась по всему ее могучему телу. Она смотрела на меня, изучая по-человечески: кто я, как здесь оказался, не опасен ли ей? Впрочем, едва ли она опасалась умирающего человека, у которого только в глазах теплилась хоть какая-то жизнь.

Я лежал в траве, взмокшей от ночной прохлады. Правая моя рука покачивалась в прибывающей воде, левая в момент падения застряла где-то подо мной, и я её совсем не чувствовал. Ног тоже не ощущал – всё равно, что их не было. Я не помнил, сколько дней и ночей здесь пролежал, не знал истинного состояния своего организма. Знал только, что душа моя опустошена прежней непутевой жизнью и сейчас обреченно летает во мне рваным облачком, стремясь окончательно раствориться, а тело только лишь следует её самоубийственному акту. Похоже, так оно и было, потому что в сражениях я не участвовал, никто меня не преследовал, я не убит, не помню, чтобы подвергался насилию за какие-то прегрешения – положение, в котором я находился, видимо, было следствием всей моей бессмысленной жизни.

Что со мною происходит, где я и почему оказался именно здесь? Сон ли это или уже смерть? И сколько будет светиться во мне это промежуточное сознание? Ни на один из этих вопросов я не мог ответить, потому что со мной ничего подобного никогда не случалось.

Как бы то ни было, я умирал. Откуда-то я знал, что за мною поле, и поле это усеяно такими же несчастными, как и я. Каждую ночь их терзают дикие звери, я слышу крики этих людей и рык свирепых хищников. Недавно эти убийцы подходили и ко мне: обнюхали, потыкали носами и ушли. Должно быть, положение мое совсем худо, если даже они не стали употреблять меня в пищу. В самом деле, та моя часть, которая соприкасалась с землей, начала разлагаться, я чувствовал, как подо мною уже орудуют черви, поглощая некогда любимое мною тело. И теперь я настолько был равнодушен к своей участи, что не испытывал ни желания бороться за свою жизнь, ни сожаления о несбывшихся мечтах, а хотел только одного – скорого конца. С этим я, видимо, и впал в бессознательное состояние, как это бывало со мной не раз в последние дни.

В забытье я слышал журчание ручья, время от времени переходящее в девичье воркование. Нежный голос то ли говорил со мной, то ли пел о чем-то своем, несомненно – он был реальный и принадлежал конкретному человеку. Я подумал: до чего же прекрасен этот женский голос, до чего прекрасны все женские голоса, и как был я глуп и расточителен, что не вслушивался в них всем сердцем, когда находился среди людей. И как жестоко моё положение, когда я вынужден жадно ловить эти сладкие звуки, не имея возможности прикоснуться к обладателю этого голоса или хотя бы увидеть. Возможно, из глаз моих выступила пара слезинок. Мне вдруг захотелось любви и женской ласки.

В этот момент я услышал «Эй!» и почувствовал легкий толчок в плечо. Я не сразу открыл глаза, и тогда по мне постучали ещё и ещё – уже настойчивее, с более решительным «Эй, ты!». Выступившие слезинки позволили мне разомкнуть присохшие друг к другу веки. Надо мной стояла девушка и пыталась поймать мой рассеянный взгляд. Какое-то время я равнодушно разглядывал её расшитый золотом кафтан, богатый серебряный пояс, красные сафьяновые чувяки. Это была черкешенка. Волосы сплетены в одну длинную косу, овальное личико, на щечках ямочки, над пристально смотрящими на меня глазами – густые брови. «По всей видимости, молодая княжна», – подумал я.

– Пойдем со мной, – сказала она. – Слышишь? Вставай!

– Красавица… если б я мог… идти… не лежал бы… здесь», – ответил я, с трудом открывая ссохшийся рот.

– Что? Говори громче, я тебя плохо слышу. А ты попробуй встать! И ступай за мной! – теперь она приказывала мне, и её простодушие тронуло мое сердце. Я даже попытался улыбнуться, через боль растягивая потрескавшиеся губы.

С минуту мы молчали, оба прислушиваясь к налетевшему на прибрежные деревья ветру. Я собирался с силами, чтобы говорить с нею.

– И куда же? – спросил я, наконец.

– Что ты шепчешь? Эх, ты! Разве черкес спрашивает: куда? – возмутилась она и, наклонившись надо мной, безжалостно вонзила в мою руку острую палочку, точно проверяя, осталась ли в ней жизнь.

Нет, не я, а весь остаток моих сил, эта маленькая раздробленная армия, которая давно мне не подчинялась, живо отозвалась на призыв прекрасной черкешенки – мои суставы задвигались, напряглись в попытке подняться. Сначала я подтянул к себе правую руку, сделал ее опорной и, упершись лбом в землю, приподнялся. Оказывается, ноги не отмерли совершенно, нашлась и левая рука, правда, сильно затекшая. Затем я встал на колени и медленно вытянулся во весь рост, борясь с головокружением. Я простоял с минуту, пока оно не прекратилось. Я огляделся, спросил:

– А где ручей? Здесь только что протекала вода.

– А я его выпила. Весь выпила! – был ответ. И девушка игриво засмеялась.

Как только она это сказала, во рту у меня пересохло, и я мучительно захотел пить.

Больше не говоря ни слова, она пошла через сухое русло, а я последовал за ней, удивляясь тому, откуда у меня, умирающего человека, нашлись силы.

– А ты почему там лежал? – спросила она.

– А что мне было делать, если я сражен!

– Ты воин? Был ранен?

– Нет, я просто проиграл всё, что мог.

– Проиграл?

– Не в этом смысле… Я оступился. Ну, в жизни. Не знаю, как тебе точнее сказать.

– А ты расскажи. Время у нас есть, далеко идти.

– Только не так быстро. Я с трудом переставляю ноги… Видишь ли, я перестал понимать всё, что со мною происходит. Затворился в себе и никого не замечал, не хотел замечать. Правильнее сказать: захлопнулся. Это как оказаться в заточении за дверью, которая захлопнулась по твоей неосторожности. За огромной железной дверью в подземелье. Понимаешь? И я отчаялся.

– Как интересно рассказываешь.

– Ничего интересного.

– Значит, мы правильно идем.

– А куда мы идем? Ты можешь, наконец, сказать? Может, я не хочу туда. Мне трудно идти.

– Ты же сказал, что отчаялся? Разве тебе не о чем попросить?

– Попросить? Кого? Зачем?

– Идем, идем. Я знаю, куда тебя нужно отвести.

Мы подошли к густо заросшему лесу. Она раздвинула ближайшие ветви и нырнула под них, приглашая идти за ней след в след.

– Это еще что? Где это мы? – спросил я, оказавшись в непроглядном лесу.

Только костюм девушки освещал нам дорогу: светились вышитые узоры на ее рукавах, светились нагрудные застежки, вдетые в литые серебряные петли, светился пояс.

– Это священный лес. Не сбивайся с дороги. Мы называем ее буйволиной тропой.

– Не знал, что буйволы ходят тропами? Здесь не то что буйволу – козе будет тесновато.

– А мы ходим. Всё наше село здесь ходит.

– Ходите вы, значит. А тропа-то и не протоптана вовсе. Что-то, девочка, ты темнишь. Хотя… ладно уж, веди. Я знал, что не дадите мне спокойно умереть.

– Умереть, умереть – только и знаешь это слово. Не произноси его больше!

Вдруг неподалеку от нас прозвучал леденящий душу рык неизвестного зверя.

– А тебе не страшно ночью ходить по лесу? – спросил я, с трудом сохраняя мужество. И подумал: я только что хотел умереть, а теперь опасаюсь дикого зверя. И девушку эту, что завела меня в лесную чащу, – тоже боюсь.

– Мне не страшно. Я счастливая, потому и не боюсь никого. В селе меня так и называют – счастливая. У нас говорят: только счастливый может сделать другого счастливым. А отец говорит: никогда не водись с теми, в ком нет счастья.

– Отец твой прав. Несчастного едят черви еще живого, и он вовсю смердит, сам того не замечая.

– Но ты же заметил? Может, тебя еще не поздно спасти.

– Ты, девочка, слушайся отца: не того ты решила осчастливить. Оставь меня. Куда ты меня ведешь?

– Много говоришь. Лучше подумай, о чем будешь просить. Осторожно – ветка. Надо заранее подготовиться. Там все очень быстро происходит.

– Где – там? Ты все загадками говоришь. Не жалко тебе меня мучить?

– Придем на место – сам все увидишь. Только вспомни хорошенько, чего тебе не хватает для счастья. Всё-всё-всё вспомни. Важно ничего не забыть. Другого раза не будет.

– Могу хоть сейчас всё перечесть.

– Э, такое нельзя никому говорить – там скажешь. Скоро наше село. Уговор: когда будем идти через него, ты ни с кем не заговаривай, не тревожь никого. Молчание, понял?

– Как не понять. По мне лишь бы меня не трогали.

– Мы должны пройти к священному месту, оно находится выше, за селом. Мне несдобровать, если узнают, что привела туда чужака.

– Не переживай, я буду нем.

– И что, ты придумал, о чём будешь просить?

– Мне и придумывать не нужно. Я знаю, за что меня будут уважать люди. И любить. То есть чем мне нужно обладать, чтобы мною восхищались. Это несложно. Все люди одинаковые. О том и попрошу.

– Ты точно это знаешь? Чтобы тебя любили, уважали... восхищались! Уверен? Значит, ты – как все?

– Я там как-нибудь сам разберусь, а ты бы осторожнее с ветками – всего меня исхлестала.

– Как знаешь.

Выйдя из леса, мы попали в зиму: на полях лежал снег, река поблизости стояла замерзшая. А я в изорванных рубашке и брюках, ноги босы. Но иду, не чувствуя холода. Впереди, на заснеженном холме, и в самом деле светились огни какого-то селения. Вскоре мы вошли в него.

– Не забудь, о чем я предупредила, – напомнила она.

– Не волнуйся, мне теперь не до общения с людьми.

Мы пошли по единственной улице селения, не приближаясь к низким турлучным домам с кровлей из крупного камыша. По обеим сторонам находились люди, образуя небольшие группы, вероятно, из близких соседей. Несмотря на поздний час, вокруг бегали дети. В котлах мужчины варили мясо, а женщины под открытым беззвездным небом накрывали столы. За теми столами восседали люди в белых светящихся саванах. Во дворах можно было увидеть стволы боярышника, каждый из которых был с семью ветками, а на них по одной восковой свече. Странно, действия людей происходили в полном молчании: я не слышал ни единого звука, точно смотрел немой фильм. От их дыхания не исходил пар, и костры не давали дыма. Мне не терпелось спросить свою спутницу, почему я не слышу их голосов, производимого ими шума, не вижу дыма от костров, и что это за люди в белых саванах – не предки ли они хозяев этих домов? – но держал данное ей обещание, смутно догадываясь, что молчать в моих же интересах. Когда мы равнялись с людьми, они кивком головы приветствовали молодую княжну, сохраняя на своих лицах спокойно-печальное, я бы даже сказал, задумчивое выражение. На меня никто не обращал внимания, будто для них я не существовал. Как только мы миновали их, они, словно тени нарисованных картинок на невидимой стене, уносились за наши спины и исчезали во тьме. Так нас встречали и провожали люди и у других домов, пока мы не покинули селение. «Призраки, – утвердился я в своей догадке. – Их, видимо, давно уже нет в живых. А за столами они, наверное, угощают своих мертвецов». Но спутнице своей ничего про это не сказал: кто знает, чем для меня это может обернуться? С каждым шагом мое тело крепло, живот и грудь, проеденные червями, заживали, и у меня пропало желание умирать. Не очень-то мне хотелось в чем-то провиниться и разрушить план моего спасения, если он на самом деле существовал в красивой головке моей спутницы.

– Нам вон туда, – сказала она, указывая на небольшую скалистую возвышенность. – Видишь вход в пещеру?

Я увидел в массиве горы, у самого ее подножья, узкий черный вход. По мере приближения к ней всё более отчетливо прояснялся серебристый луч, спускающийся с неба прямо на вершину горы.

– Вот мы и пришли, – сказала она. – Тебе заходить. А мне туда нельзя. Там, под сводчатым потолком, лежит большой камень. Надо встать между этим камнем и наклонной стеной. В это место сверху падает луч через отверстие в вершине горы – не заблудишься. Там есть куда прислонить спину – как встанешь, так сразу спина окажется в выемке. На камень упрёшься грудью, руки разведёшь в стороны и положишь на предназначенные места – там есть выемки и для ладоней. Получится так: ты будешь полулежать на камне с распростертыми руками. Между стеной и камнем пространство узкое, но ты пролезай без страха – камень сам будет двигаться и поможет тебе правильно встать, он живой. Вот когда найдёшь удобное положение, крепко подумай о своих желаниях, мысленно их произнеси. Ты увидишь их и поймёшь, как этого достичь. И всё сбудется. Только помни: ты увидишь, а потом исполнится только то, в чём ты больше всего нуждаешься, а не всякая там ерунда. В чем нуждаешься – понимаешь?

Вот оно как, подумал я. Как дошли до места, так сразу изменились условия выдачи мне даров. А ведь было обещано, что исполнятся все мои желания. И что это за выемки для спины и рук? Что за странное положение, которое я должен принять? К чему всё это? И что за движущийся камень? А не придавит ли он меня в решающий момент? Может, это у них такой изощренный способ уничтожать чужаков? И окажусь я в белом саване за одним из тех столов. Не попал ли я в западню? Знал же, что не дадут мне легко умереть. Но будь что будет – выбора у меня всё равно никакого, я даже не знаю, как самостоятельно выбраться из этих мест. Да и вряд ли отсюда есть выход. А с другой стороны, стали бы они меня спасать, если намеревались придавить как лягушонка? Нет, конечно. Что это я в самом деле?! По всему видно: молодая княжна не хочет мне зла, и я напрасно ей не доверяю. А что если здесь и вправду сбываются желания, ведь я уже ею спасен чудесным образом, так почему не может оказаться правдой то, что на этой горе можно исправить свою судьбу? Эта мысль прибавила мне решительности.

Не говоря ни слова, я вхожу в расщелину и оказываюсь в полутемной пещерной зале со сводчатыми стенами и потолком. Вот и камень. Нужно встать между ним и наклоненной к нему стеной. Как и говорила княжна, здесь тесновато: грудь проходит с трудом, а голова совсем не помещается. Видимо, сюда нужно протискивать грудь и голову одновременно, пустив подбородок вперед. Да, получилось! Спина тоже, кажется, нашла свое место. Голову теперь, наверное, можно поставить прямо – пространство позволяет – и смотреть прямо, на камне есть выемка для подбородка. Остались руки. Руки нужно развести в разные стороны и положить – а куда и как их класть? – вот же с обеих сторон нащупываю что-то похожее на формы для пальцев и ладоней. Вроде я исправно выдержал все условия и доволен собою, хотя и чувствую нарастающую тревогу. Теперь мне, вероятно, следует приступить к главному: сосредоточиться на том, в чём я нуждаюсь больше всего, и да свершится воля провидения.

Итак, чего же мне просить? Я судорожно перебираю те блага, в которых нуждаюсь для счастливой жизни. Пусть мне завидуют – у меня будет всё, чем люди так дорожат, ради чего они растрачивают свои бесценные жизни: предают, угодничают, лгут, лицемерят, изменяют, идут на преступления. Что ж, я готов просить без смущения, пусть только мне всего выдадут сполна! Я настрадался и хочу утешительных даров!.. Но что это? Ничего не вспоминается, напрасно я хвалился перед княжной, что могу перечесть ей все свои желания – я вдруг их забыл! Собственно, чего тут мудрить: я хочу безграничной власти, денег без счета и восхищения женщин – последнее это то, без чего бы я не хотел жить, а без первых двух едва ли мне женщины окажут должное внимание. Эти мысли я напряженно держу на пороге сознания, чтобы они были, что называется, на переднем плане в самый ответственный момент.

В эту минуту камень двинулся, доказывая, что он и в самом деле живой. Он так сильно придавил меня к стене, что я на мгновение вернулся к мысли: мне не дадут спокойно умереть, и конец мой будет самым мучительным. Я вдруг подумал о случайности всей моей жизни, об отсутствии в ней достойных ценностей, об абсурдности всего, в чём я участвую. А именно: эта буйволица, пьющая воду из ручья, молодая княжна, заросшая тропа, по которой якобы ходит она и все странное черкесское селение, а главное, этот совершенно нелепый камень для принесения счастья, который возможен только во сне человека с воспаленным воображением. Стоило мне, полудохлому, плестись в такую даль, чтобы перед смертью пережить злую насмешку? И снова я захотел скорого конца – без мучений, без заигрывания, без обещаний.

Но вот камень хрустнул и, мне показалось, пошёл чуть вперед, – впрочем, не могу ручаться, что он вообще куда-то двинулся, – и я впервые за всю мою жизнь ощутил невероятную легкость. Вдруг передо мной вспыхнул яркий свет, он пришел неизвестно откуда – то ли сверху, то ли отовсюду сразу – и ослепил меня до головокружения. Передо мной появились диковинные картины, не чередуясь друг с другом, а одновременно. И видел я недра земные со всеми богатствами, огнями и водами, живыми пульсирующими источниками энергий, тайнами погребенных миров, разглядел подводные царства морей и океанов, мне открылись недоступные человеческому глазу их неосвоенные глубокие просторы. Я стал различать неисчислимое количество цветов и запахов, прикоснулся светом своего сердца ко всем народам мира и нашел в них одну только благостную красоту, а в каждом человеке встретил неподдельную ко мне любовь. Я взмыл до космических глубин и вернулся, едва удерживая рвущуюся наружу свою душу, узнав, что совесть моя есть единственное мерило окружающего мира. Я смог обозреть всю величину своего рода от самого его основания до себя и поразился, обнаружив, что я единственный, кто является венцом его и надеждой, тогда как позволил себе расслабиться и упасть. Я удивился минувшим эпохам и восхитился грядущим временам: земля и небо, прошлое и будущее, миры – видимые и невидимые – соединились в моем сознании без времени и границ, и понял я, что сущее во Вселенной едино, всё из одной утробы исходит и в одну утробу возвращается. Возликовал я тогда без меры, почувствовав в мгновение этой вспышки, что жизнь свою – какая бы она ни была и что бы меня ни ожидало – люблю и принимаю с любовью и чистым сердцем. И не в силах сдержать в себе это открытие, я с восторгом крикнул в окружающий меня бездонный мир, разрывая цепкие объятия этого странного и мучительного сна.

№ 5 / 80, 2021 г.

Ежемесячный проект газеты
"Дагестанская правда"

ГОРЦЫ
кавказская литературно-художественная газета
Земляничная поляна

ГЮЛЬШАН ТОФИК КЫЗЫ / фото из архива автора / г. Баку

Картинка-раскраска

– Мале-е-е-на, ижави-и-и-ка, – распевал на «дне» двора-колодца ранний торговец лесной ягодой. Часы показывали восемь пятнадцать. Уверения торговца в свежести только что собранной ягоды, на которой «еще не просохла роса», вызывали улыбку. Если учесть по меньшей мере двухчасовой путь и время сбора столь нежного продукта, выходило, что ягоду собирали еще вчера. Роса, скорее всего, давно стекла на дно ведерок, и в ней плавал подкиснувший нижний слой изрядно примятой «малены и ижавики». Но торговец понимал значение выражения «Реклама – двигатель торговли», поэтому примерно по 500 граммов отборной, крупной ягоды, уложенной сверху, ждали своего покупателя. Для пущей убедительности на них валялись несколько подозрительно чистых листочков, как бы случайно попавших в ведерки. Жаля со второго этажа, которая без обид откликалась на прозвище «Жало», почти четверть часа допытывалась у торговца о происхождении, времени сбора, сорте и качестве ягод, но так ничего и не купила. Рассерженный торговец смерил ее выразительным взглядом и покинул двор, слишком громко расхваливая свой товар. Не прошло и десяти минут, как вслед за продавцом «малены и ижавики» вошел во двор мацонщик.

– Гатык, све-е-е-жжи-и! Молоко све-е-е-жжи-и! Творох све-е-е-жжи-и! – маркировал молокопродукты мацонщик. Можно подумать, что будь его товар несвеж, кто–нибудь откликнулся бы. Но ему повезло больше, чем хозяину «малены». Спрос на катык летом возрастает многократно. Замучившая бессмысленными вопросами торговца ягодами Жаля, ничего не спросив у мацонщика, купила сразу три банки катыка и два литра молока.

– Если молоко скиснет, я тебе его на голову вылью, – на всякий случай предупредила Жаля мацонщика, протягивая ему пустую сменную тару и деньги.

– Скорее вода скиснет! – уверял ее мацонщик. – На здоровье, уважаемая! Плюнешь на мою папаху, если скиснет! У моей коровы молоко слаще мармелада.

– Ладно-ладно, разболтался! Мармелад-шоколад! А сам корову, небось, старыми газетами кормишь, – деланно ворчала Жаля.

– Что ты, что ты, хозяйка! Да если б я свою коровушку газетами кормил, у нее молоко еще в титях прокисло бы от того, что в них написано, – замахал руками незлобивый мацонщик.

Выпроводив его, Жаля зашлепала по длинному коридору к соседке Нине – отдавать вчерашний «молочный» долг. А с улицы уже шла другая перекличка.

– Хлёр-хлёр-хлёр! – пискляво тараторила продавщица «левой» продукцией сумгаитского химкомбината.

– Яйси, яйси, покупай, не сисняйси! – демонстрировал знание русского языка пожилой мужичок, перекладывая из руки в руку плетеное лукошко с пятью десятками желто–розовых деревенских яиц. – Моя куриса старайса, патаму хароши яйса!

Через час к почерневшей от времени внешней стене двора припарковался латаный-перелатаный, когда-то синий «москвичок». Задрав на узкий тротуар переднее правое колесо, он почихал и покашлял некоторое время, прежде чем замолк тарахтящий мотор.

– Па-ма-дор! А-гу-рес! Гу-ру-ша! Тё-рин! – сиплым голосом пояснял водитель–продавец, сгружая с крыши своего чуда на колесах несколько небольших ящиков с овощами и фруктами. А его компаньон уже укладывал в спущенный на веревочке с третьего этажа пакет с помидорами для тети Насият. Убедившись, что внук справляется с подъемом сам, тетя Насият приступила к развешиванию белья на веревке, перекинутой от одного застекленного внутреннего балкона к другому. Вслед за шестью наволочками поползли столько же ее необъятных панталонов, примерно одинакового с наволочками размера – 80х80. На стонущие звуки колесиков с противоположной стороны выглянула Сона и стала спешно снимать с веревки свои трусишки, выглядевшие оскорбительно мелкими рядом с гигантскими штанами и лифчиками тети Насият. Когда их нижнее белье висело рядом, оно непременно вызывало комментарии соседей.

– Снова Сона свои сигнальные флажки рядом со знаменами Насият вывесила, – посмеивался Гасангулу, муж последней.

А тем временем на бельевых веревках выплывали, словно флагманские паруса, надутые легким ветерком пододеяльники и простыни тети Фани. Размахивая рукавами, как крыльями, выстраивались вереницей рубашки Семена Абрамовича. Порхали разноцветными бабочками пестрые юбочки и блузочки их внучки Ритули, приехавшей погостить с «родины предков». Сам Семен Абрамович наслаждался ежедневной процедурой расчесывания изрядно поредевшей шевелюры, стоя у распахнутого окна веранды. Когда-то у него были густые, волнистые каштановые волосы, от которых сейчас мало что осталось. Но он по-прежнему часами мог укладывать их, зачесывая назад мелким гребнем и приглаживая левой ладонью. Этому вовсе не мешала узкая лента, крепившая на правом глазу кожаную повязку. Семен Абрамович носил ее с двадцати лет. Говорят, что некогда это было модно. Но у него и вправду не было правого глаза – потерял на фронте. Сначала молодой сердцеед Семушка очень переживал из-за той потери, а потом понял, что кожаная повязка на глазу делает его еще более привлекательным для женщин, придавая внешности некую героическую таинственность, шарм. Даже сейчас, кода Семену Абрамовичу почти 85 лет, видно, каким гусаром он был в молодости: голубой глаз, почти не поблекший от старости, излучающий жизнелюбие и обладающий стопроцентным зрением, так и «отстреливал» вертлявые женские попки, попадавшие в его «охотничьи угодья». Иногда это влекло за собой бурную, как в молодости, реакцию тети Фани.

– Ах, ты, старый циклоп! – громко возмущалась подкравшаяся с тыла жена, по которой «отрекошетила» очередная «пуля» Семена Абрамовича. – И из могилы твой перископ торчать будет, чтоб на баб пялиться!

Но Семен Абрамович, улыбаясь своей дряхлеющей половине, продолжал щелкать языком, восхищаясь какой-либо красоткой. Хотя тетя Фаня и бранила мужа, это давно уже были не те сцены ревности, которые устраивались в молодости, когда она закатывала истерики с обмороками и грозилась «уйти к мамочке», да так и не ушла. Правда, сейчас появилась новая тема для споров в семье: немецкая покаянная квота для евреев. Семен Абрамович ни в какую не соглашался на выезд в Германию.

– Ну и дурак! – фыркает жена. – Глаз им отдал, а откуп не принимаешь!

– А ты у меня такая умница! Если б я тебя двумя глазами видел, давно бы бросил. Ты немцам еще спасибо скажи за это. Ай, Гасангулу, – обращается Семен Абрамович к соседу, с усмешкой наблюдавшему ежедневные дворовые сцены, – скажи, дорогой, за что мы с твоим отцом в прошлом веке бились? Почему немцев гнали, если они сейчас здесь такие желанные гости?.. Я бы сказал – хозяева!.. Один твой сын для них офисы строит, другой для них же нашу нефть добывает. Ну, дела!.. Гитлер, дурак, до нее на танках не добрался, а его землячки просто взяли – и купили. Вместе с нашими потрохами.

– Всё течёт, Абрамыч, всё меняется, – кивает Гасангулу.

– Кроме нашего простодырства!.. Платят нам гроши за наше же добро, а мы и счастливы!

– Наше дело маленькое.

– Зато глупость большая!..

– «Оседлал Кероглу своего Гырата, взмахнул мечо-о-ом», а возлюбленная его Нигя-а-а-р..», – загундосил безголосый, придурковатый Ани, кося одним указательным пальцем по струнам дряхлого тара, будто по балалайке.

– Ани, спой, красавчик, что-нибудь повеселее, – окликнул уличного менестреля Семен Абрамович, и придурковатый Ани, воодушевленный «заказом», начинает новое представление. Теперь он будет терзать струны несчастного тара и уши жильцов двора до тех пор, пока не получит свой «ширван» от сына Гасангулу. Соседи сбрасывают ему сверху денежку помельче, а он, вдохновляясь их вниманием к своему искусству, продолжает терроризировать двор своим «мастерством». Думает, что платят за исполнение. А платят за то, чтоб поскорее убрался. И все равно Ани не уходит, пока не наберет довольно приличную сумму. Так кто же глупее?..

– Калинка-малинка, малинка моя!.. И-и-и-и!.. А-а-а-а!.. Сяду-я-гутку-малинку-мая!.. – юродствует Ани, зажмурившись от удовольствия. Это его коронный номер.

– Еще один со своей «малиной»! – ворчит Зейнаб, вывешивая на бельевой веревке тюлевую занавеску, в которую, словно в рыболовную сеть, заплывали золотыми рыбками солнечные лучи.

День только начинается, и еще много голосов и звуков принесет он в старый двор-колодец. Этот двор, как стойкий оловянный солдатик, упорно не хочет прощаться с прошлым, которое всегда кажется лучше. Здесь уже не слышны звуки станка точильщика ножей, призывы стекольщика и старьевщика. Двадцать первый век изгнал их, как до него двадцатый век – шарманщика и примусника. А новостройки уже подобрались совсем близко и взяли в плотное кольцо старый двор-колодец. Кольцо все сжимается. Эх, Ани, Ани!.. Где ты будешь пытать свой чудо-тар дастаном о Кероглу? В предбанниках небоскребов? Будут ли там так же снисходительны к твоему «искусству» и терпеливы к твоему присутствию?

– Жизнь, она как картинка-раскраска, – поучает Жаля соседку Нину, которая жалуется на нерадивого мужа. – Тебе дается рисунок, а краски ты выбираешь сама. Кто же виноват, если не те выбрала? При чем тут судьба?

– Юрии-и-ик! – кричит вслед уходящему со двора мужу Нина. – Не забудь купить веревку!

– Для чего?

– Чтоб повеситься!.. – огрызается жена. Она неделю не допросится купить новую бельевую веревку – старая оборвалась.

– Юрик, не траться зря, я ей подарю! – встревает Насият.

– Спасибо, тетя Насият, – обижается Нина.

– Не за что. Я еще не подарила.

– «Язух чубанар 7 лавашдин чкядал 7 хеб вахкуниз мажбур хана, – рассказывает старая лезгинка Миасса сказку своему правнуку. – Цаз чана за лаваширик, лаваш Гана, хеб кчачуна!».

– Не хочешь яичницу, ешь колбасу! Что тебе еще надо? – это голос Сони.

– Компьютер! – а это голос ее сына.

– А «Мерседес» не хочешь?

– Хочу!

– А кина нуз мякян, деле кабуз мякян, – напевает талышка Хафиза, вытряхивая палас, в котором дыр больше, чем узоров.

– Ме патарам говар, гаморде весензе. Радручиме, лексия, патарама хвалузе, – повторяет маленькая Тина стишок. Она готовится к встрече с дедушкой и бабушкой из Кутаиси.

– Не позволю хоронить себя во вражеской земле! Хватит с немцев и моего глаза!.. – слышен приглушённый дверью голос Семена Абрамовича.

– А с меня довольно твоего упрямства! – доносятся ответные всхлипывания тети Фани. – Всё, уеду к Мишуне!..

…Никуда она не уедет, будьте уверены!..

МАРИНА ВАРДАНЯН / г. Ереван

Долг

Гарику было девять, когда он с сестрой и мамой переехал в небольшую квартиру. Мама и сестра спали на одной кровати в столовой, а чулан переоборудовали в его комнату. В доме отца у него и сестры была большая комната с письменным столом для уроков, доской, на которой рисовали мелом. Ему там нравилось.Сестра была младше на полтора года, и жили они очень дружно. Несмотря на небольшую разницу, она принимала его за старшего брата и слушалась во всём. Ну, а потом мама сделала что-то плохое, он догадывался, но точно не знал, и папа выгнал их из дома. Вот так, всех троих взял и выгнал, как будто они с сестрой были виноваты в том, что сделала мама. Хотя, подумал Гарик, если б отец выгнал только маму, он бы все равно ушёл с ней, очень любил её, больше, чем папу. Ну, и, конечно, сестра пошла бы с ними. Так что, зря папа выгнал его и сестру, они всё равно ушли бы с мамой. «А мама наша весёлая и красивая», – думал Гарик. Даже в этой маленькой, старой и полупустой квартире она всегда в хорошем настроении и готова их поддержать.

Гарик размышлял: «Папа сюда никогда не приходит – он не хочет видеть маму. Иногда мы встречаем папу у дедушки. Дедушка молодец, он к нам часто приходит, кое-что из мебели притащил. Водит нас в кино. Хорошо с дедушкой. Особенно теперь, когда мама очень занята, она в двух местах работает. И вроде нет у неё никакого друга, хотя, когда папа нас выгонял, он кричал, что не потерпит измены, а мама говорила, это не измена, а любовь. Но я не видел никого, кроме нас, кого бы она любила. Может, она просто больше не любила папу. Кто их поймёт, этих взрослых».

Дедушка на эти вопросы не отвечал, отмахивался.

– Я не вмешиваюсь, и вы не вмешивайтесь, —говорил он.

– Дедушка, но тогда почему папа нас вмешивает, почему он нас больше не любит?

– Любит, – говорил дедушка, – просто его обида на маму очень сильна.

А потом папа женился. «Значит, обида прошла, раз он женился, – думал Гарик, – но всё равно мы с ним видимся только у дедушки».

Дед на день рождения подарил Гарику целых двадцать пять тысяч драмов, чтобы они с мамой купили ему ботасы. Отец тоже был у деда в тот день, хоть без подарка, но зато поцеловал, и Гарик был очень счастлив. Они вышли вместе из дома деда.

– Гарик, можно у тебя попросить в долг,— сказал отец.

Гарик очень обрадовался, что может помочь отцу.

– Когда вы с мамой пойдёте покупать тебе ботасы, дай мне знать, и я верну долг.

Мама хотела пойти с ним в магазин на следующий день, но Гарик уговорил её подождать несколько дней, хотя не сказал, что дал деньги отцу. Через несколько дней мать напомнила:

– Ну, что ты, у тебя туфли совсем дырявые... Давай завтра пойдём и купим тебе что-нибудь, ведь дед для этого дал деньги. Что, расставаться не хочется со старьём? – засмеялась мама.

Гарик промолчал. Пошёл к деду и попросил позвонить отцу. Отец не брал трубку. Тогда он решил впервые, как отец их выгнал, пойти в их дом. Дверь открыла незнакомая женщина, видимо, новая жена отца.

– Я – Гарик... пришёл к папе...

– Я так и поняла. Наверное, что-то нужно?

– Да, мои деньги. Отец взял у меня в долг. Скажите, я буду ждать сегодня в доме у дедушки, пусть принесёт.

До вечера отец так и не пришёл. Гарик вернулся домой.

– Мам, давай ещё подождём с ботасами.

– Я тебя не понимаю, сын.

– Мам, ну, один-два дня ничего не меняют.

– Хорошо, как скажешь, – сказала мать и как-то странно на него посмотрела.

На следующий день Гарик снова пошёл к отцу с утра пораньше, чтобы застать его дома, но дверь опять открыла его жена.

– Отец не оставил мои деньги? – спросил Гарик.

– Нет.

На следующий день Гарик снова пришёл утром. Дверь снова открыла жена и крикнула:

– Чтобы не смел больше сюда приходить и просить денег, а то я вызову полицию.

Пока она кричала, Гарик заметил, как шелохнулась занавеска. «Неужели это отец?!», – удивился он и одновременно расстроился.

Гарик медленно побрёл домой, в школу идти расхотелось. Да и вообще настроения никакого не было. Мама оказалась дома, Гарик крепко обнял её:

– Мама, я так тебя люблю и понимаю.

– А я тебя, сын, и мы достанем денег тебе на новые ботасы.

ЕЛЕНА ШУВАЕВА-ПЕТРОСЯН / г. Ереван

* * *
На Арагаце* август ледяной –
Он пробирает до костей... до дрожи...
Из кратера туман идёт стеной,
И небо низкое взирает строже.

А там внизу, средь каменных садов,
Фиалки горные ласкает солнце –
Они ещё не знают холодов
И инея ночное волоконце.

*Арагац – гора, потухший четырёхглавый вулкан, высшая точка Армении (4095 м).

* * *
Я не люблю вино с тех пор,
Как дом наш развалился. И окно
Перекосилось. И кривой улыбкой
Прохожим шепчет: «Все равно
И им когда-нибудь перелюбилось».
Я не люблю вино с тех пор,
Как рот заговорил и осквернился словом.
И тот, кто нас соединил,
Решил, что смысла никакого:
Ну, дети, голыши, стоят в окне
И на луну глядят через свои бокалы,
Молчат и улыбаются в тиши
И нежатся в своем безумно малом.
Я не люблю вино с ненаших пор…
Я не люблю вино… Оно – в укор,
Что дом наш развалился
И окно в зияющую пропасть превратилось…

* * *
Мой придуманный.
Невыносимый.
Помню губы твои.
И имя.
Горы! Горы
Со всех сторон.
То мертвец я,
То эмбрион.
Мы с тобою –
Как после битвы.
То проклятия.
То молитвы.

* * *
У бабки моей, колдуньи,
Было три зуба:
Один на тяжелую бабью долю,
другой – на деда, которого забрала война,
А третий – на тощую аспидку Ленку…
Когда она умерла,
Я связала ей руки на груди,
Вложила в них крест
И легла рядом…

* * *
Сначала я любовалась бабочками,
Потом охладела к ним.
Теперь начинаю бояться:
Вдруг в них поселились души тех,
Кого я пережила…
Может, начать их есть,
Как старик Тонино* в концлагере?
Но страшнее всего ощутить,
Как немощь вползает в тело,
А бабочки все порхают и порхают в животе…

*Тонино Гуэрра (1920–2012) –
итальянский писатель, поэт, режиссер, сценарист

* * *
Акация и май. Я помню так.
И сердце-колокол. Записки с почтальоном.
Отец кувалдой стукнул о верстак:
Мол, ты – отличница, послушной будь и скромной.
Не для того тебя растили мы,
Чтоб ты в деревне век свой бабий разменяла.
Цвела акация. Холмы
Трава «не тронь меня любовью» покрывала.
А я склоняла и спрягала май,
Чертила, рисовала, плакала, молилась.
…Вот, двадцать лет прошло. Отец, встречай,
Твоя кровинка восвояси возвратилась.

Не битою собакой (боже мой!),
Но как-то так - нелюбленной по жизни что ли.
…А под окном, почти перед зимой,
Цветет акация. Цветет, не зная боли…

РАССКАЗ О ЛЮБВИ

Хотела написать рассказ о нас.
Долго сидела с листом и ручкой.
Кормила голубей на белом подоконнике.
Отогревала руки.
Плела косы.
Кипятила чайник с лимонной кислотой.
Я хотела написать рассказ о нашей любви,
Но получилась одна строчка:
Шел беспроссветный дождь…

Кто нам читает книгу жизни

АЛЕКСАНДР РАДАШКЕВИЧ, поэт / г. Париж

Александр Павлович Радашкевич, поэт, эссеист, переводчик.

Родился 30 апреля 1950 г. в Оренбурге. Вырос в Уфе. В 70-е годы жил и работал в Ленинграде. Эмигрировал в 1978 г. в США, работал в библиотеке Йельского университета (Нью-Хейвен). В 1984 г. перебрался в Париж, где работал редактором в еженедельнике «Русская мысль». В 1991–1997 гг. был личным секретарём Великого князя Владимира Кирилловича и его семьи. Автор двенадцати книг поэзии, прозы и переводов, выходивших в Санкт-Петербурге, Москве, Нью-Йорке и Белграде. Член Союза российских писателей и Союза писателей XXI века, официальный представитель Международной Федерации русскоязычных писателей во Франции. Участник фестивалей поэзии во многих странах. Стихи переведены на английский, французский, немецкий, сербский, болгарский и арабский языки.

Живёт в Париже.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ АВТОРА

Но я зерно иной земли. Туда приблудшую
армаду не изумит, что в гавани сверкает,
встречая, алая толпа из королей, из королев, что,
в волнах мантий подлетая, пажи, себя самих
собой смутив, упёрли око в хвостик горностая.
Земля заставлена дворцами, и каждый парком
заключён, где всякий принят королями
и королевами с двором. И всякий после, охмелён,
отпущен в дол, где ветры носят взятый взор,
где греет плечи рыхлый ствол – пока плывущая рука
перстов не пустит по кудрям, по векам тонким, по векам.
И ты увидел: всё не зря, ни в чём не зрев обмана.
Туда заблудшая армада легла в коралловом лесу...
Того и я не обману, кого нетрудно разуверить.

1980

АРИЯ

Жизнь. Нам снова снится эта жизнь,
и дней неверных лабиринт
снова ведёт прахом дорог к трём зеркалам,
где из-за спин или сквозь тень
шатких теней краешком уст, как из икон,
как сон во сне последних снов –
жизнь. Нам снова снится въяве жизнь,
и дней текучих тонкий смерч –
ангела перст – нас понесёт боком за край
немых, налитых громом туч,
где ждёт отживший клавесин
звон торжества, час неподдельных мук, где
жизнь. Нам снова снится всуе жизнь
сквозь сети непроглядных дней,
нас отучивших
жить.

2001

ЧАЙ

Чай должен быть крепким и
сладким. Жизнь – ломкой
и подслеповатой. Небо –
пустым и высоким. Горе –
набухшим и чёрным. Сердце –
пугливым и громким. Радость –
солёной и краткой. Родина –
детской и дальней. Вечер –
последним и влажным. Песня –
напрасной и пьяной. Долгой
и горной – дорога. Прошлой и
вешней – любовь. Память же –
крепкой и сладкой, как наш
заутренний, душистый,
как наш с тобой горячий чай.

2002

КЕНЖЕЕВУ – ПОСЛАНИЕ ВТОРОЕ

Среди пречудныя при ясном солнце ночи
Верхи златых зыбей пловцам сверкают в очи.
Ломоносов

Благое время удивленья, его простыл
медвяный след, мой брат Бахыт.
Увечно солнце зимних дней, и птахи
плачут в тонких клетях, тогда как
верится – поют. Что прошло, ни за что
не настанет; что настанет, и впрямь
всё равно. И должно жить без ожиданья,
как ждали, вскользь и вкривь живя,
и доплывать по хлябям хладнодушья до
острова, где череп пропылённый наш
давно желтеет в мировой костнице
с последним именем и крестиком на лбу.
«А ведь сгниёт!» – взвивался Ваня
Бунин, хватая за руку холёную себя.

В чреде невольников того, что мнилось,
любовников того, что не сошлось,
на шатком трапе поминаний хлебнём
же шквала под ветхим небом – небом
непременным, как ты съязвил, и,
раздирая нетленные ризы, и, колыхаясь
в проявленном мире, исковеркаем
сызнова пряную душу, чтобы взяла
охота стихотворить на скользких тропах
мирозданья, где мы, прижав к плечу
котомочку пустую, бредём доверчиво,
всегда по краю, мой брат Бахыт.
Мы были завтра, помнишь? Обещаю,
мы будем. Будем и вчера.

2004

* * *

И будут, будут над Невой взмывать снега
несметные, и будет ангел золотой,
наколотый на шпиль, слагая плоское крыло
над кровлею соборной, парить, не помня уж
меня в той башенке надстенной. Она
заглянет мне в глаза, моя весна осенняя,
как лица те, на коих снег не тает, как на
времени, как тени те, от коих ночь
и день стихотворения.

И будут, будут над Невой плести немую
музыку, и парус бархатный бессонниц нас
пронесёт по мостовой в залив нагих видений.
Играй, играй же в небесах, мой клавесин
хрустальный. Над миром вновь кипят снега,
слепые и домирные, стирая мир, стирая нас,
как то крыло, как те слова, как ту весну
осеннюю, как те глаза, на коих тень
и свет стихотворения.

2008

ПОЗДНЕЕ

*Pour être vieux sans être adultes.**
Jacques Brel

В моих несметных невозможностях
есть крайний берег про тебя, в моих
возможностях предметных я засыпаю
норы в небо и отвожу овец от прорвы,
потворствуя ночным волкам. Я ничего,
и, может, даже слишком: в родном Париже
инородном в своём гранитном саркофаге
скользит свинцовая Нева над рифом
памяти Советского Союза и утки
парами над Лувром иные
зори бороздят.
О, эти губы поцелуйные над краем голого
стола, и эта каменная мука, как менуэт
разминовений пустых теней, вихреобразно
уносит нас в ночной проулок, где розы
бронзовые в окнах который срок вживаются
безлюбо в обряд угрюмых доживаний.
Беда с тобой, земная трата, я просыпаюсь
в прошлых снах, где мы уже не виноваты
в своей пожизненной вине, где гаснут
сказки наших судеб, как обманувшие
приметы, как семь
последних слов
Христа.

*Чтобы стать старыми, не став взрослыми (Жак Брель)

2015

В КАЛАБРИИ

Ионическое море,
гомерическая гладь.
Заплывая в это око,
в поднебесно-ясный взгляд,
мы смываем наших былей
пропылённо-ломкий след,
и, как дети, наливая
сердце млечной глубиной,
мы, как дети, уповаем
в то, чего совсем не ждём:
всё, что было, нас забыло,
всё, что будет, унесло
белым ветром растворенья,
за пологою волною
в перламутровое море,
в ионическую гладь.

2014

НА ТЕМУ

Конечно, сны невероятны
и неразборчива беда,
конечно, хочется в обратно,
где всё в сей час и навсегда,
конечно, скатерть в алых пятнах
и в полночь смылись шулера.

Конечно, сердце виновато,
конечно, память коротка,
как на причалах воскресенья,
среди утопленников яви,
где, растворяя створки рая,
зареем в смежные снега.

Конечно, тайны запредельны
и упоительно просты
в немой и подлый понедельник,
когда слагаются стихи –
и в срок высокого томленья,
и в час понурой суеты.

Конечно, смерть, конечно, ветер
и перебиты все следы,
и даже морок этот светел,
где за душой клубится пепел
и, залетая в межнебесье,
где сквозь себя дрейфуешь ты.

2017

* * *

Кто нам читает книгу жизни с возвратного начала
до стёртого конца, кто чертит страшные картинки иль
соблазнительные виды, кто шелестит шершавыми
страницами и золотит пупырчатый обрез, кто сушит
в ней усопшие цветы и бережёт блудливые записки,
кто выдумал сафьянный переплёт и лупоглазую
обложку, кто главы впрок перемешал и опускает
голые слова, дописывая выпавшие буквы, кто вырвал
недочитанные главы и вычеркнул живые имена,
кто пересыпал ранним снегом, кто – прахом дорогим,
кто возвращает прошлые закладки, тасуя оглавленье
без конца, и выдаёт за громкий эпилог невнятные
сентенции пролога? И кто прообразы подвёл под
образа сквозь анфилады тупиков зеркальных?..
Форзац муаровый, тиснёный корешок, надуманный
экслибрис, сплетающий узлом инициалы. Присев
на ствол обрушенной колонны и глядя нам в закрытые
глаза, кто нам читает книгу жизни от буквицы
безвинного начала до скобок безначального конца?

2016

LAMENTO

Чужой. Чужой Парижу, как Уфе, чужой родному
псевдо-Петербургу и приблатнённой Нью-Москве,
вашим джинсам с трусами наружу и дебильникам,
вросшим в ладонь. Меня воротит от проколотых,
от разрисованных тошнит. Чужой тебе, чужой себе
и разнечаянной отраде, и даже небу чужеродному
по-над лесами всех погостов, что слепо тянутся к луне.
Листая быль небытия под ветрами последнего цвета:
всё это звало, снилось, пело, и вчуже думаешь – зачем?
Лишь к слову, сверенному с чудом, ведут сумняшеся
ничто же давно сожжённые мосты, и нежности
зашкалившая Волга впадает
в Ледовитый океан.

2018

ТАТЬЯНА ИВЛЕВА, поэт / г. Эссен, Германия

Входной билет в рай

ЧУЖИЕ ВЕТРЫ…

Чужие ветры прилетают по весне,
Чужие души гонят стайкой в вышине.

И вот одна – на европейском сквозняке –
С увядшей веточкой магнолии в руке.

Среди кочевий, разноречия речей
Здесь каждый каждому чужой. Никто. Ничей.

Здесь нет границ, и в тупики ведут пути,
Но ты, душа моя продрогшая, лети!

Не знать родства тебе и почвы для корней.
Чужд Вавилон. Квадрат Малевича родней.

Лети! В пути цветы магнолий подбирай,
И может быть, входной билет получишь в рай.

2020 – Эссен

ХОЛМЫ ТЯНЬ-ШАНЯ

С младенческих ногтей хребты Небесных гор
Мне пишет горизонт, кисть окуная в кобальт…
И длится век, ведя безмолвный разговор
С холмами в зыбкой дымке васильковой.

В безмолвии стою у предпоследних вех,
Где сердце познаёт высокие резоны.
Безродной сиротой прожить бы мне свой век,
Когда бы не холмы – за горизонтом.

2020 – Баден-Вюртемберг

* * *

В 2011 году в Казахстане вышла
марка с изображением грача

В зыбких снах брожу по пустырю,
Неотступной думаю объята:
– Ни сестры, ни брата, – говорю,
Ни тропинки, что ведёт обратно –
В сте́пи, где целебный зреет мёд,
Где цикады распевают песни,
И цикорий звёзд в ночи цветёт,
Освещая пики гор Небесных.
А проснусь – не помню имена
Этих гор, страны, сестры и брата…
Ускользнула – глазу не видна –
Та тропинка, что вела обратно.
Да и сердце вещее молчит,
Сердце горевать в груди устало.
– Забывай! Бывай! – кричат грачи,
Сделав круг над горным перевалом.

2020 – Эссен

DUE SOLDI

…Canzone da due soldi,
due soldi di felicità…
*Из песни «Два сольдо»**

Помню девочку по имени Изольда,
Что мне в детстве пела песенку «Два сольдо».

Патефон и шорох чёрного винила.
Жизнь сверкала фейерверком. Жизнь манила.

Был шипуч винил, как лимонад «Крем-сода».
Нам свободу предвещал канал «Свобода».

На два грошика свободы вам – позвольте?
Due soldi… due soldi… due soldi…

Под мотивчик резвый, звонкий и весёлый
Нам отмеривала жизнь пудами соли.

Вот и дети, вот и внуки у Изольды,
И в кармане – не истрачены – два сольди.

Жизнь бежала без оглядки. Жизнь промчалась.
Due soldi – сальдо – на двоих осталось…

…И осталось имя девочки Изольды,
Той, что пела эту песенку – «Два сольди».

*Песня за два сольдо.
Счастье за два сольдо!
«Два сольдо» (1954) – итальянский шлягер,
популярный в 50-е годы прошлого столетия.

2020 – Вюрцбург

* * *

Всё, что было не любовью,
но обидой и бедой,
сбросит сердце чёрной кровью
смоет крест святой водой,

всё очистит дождь пречистый,
разгромит мятежный гром
и разгонит клён плечистый
за распахнутым окном,

налетит студёный ветер
с дальних северных морей
и смахнёт печали эти
навсегда с души моей.

2020 – Вюрцбург

КОЛОКОЛА

Друзья звонят – звонят и говорят:
«Сбываются библейские пророчества!».
Грозит война. Горят леса. Моря горят.
Весь белый свет в плену у одиночества.
Злодей, безбожный вирус, тать и вор
готовит свету светопреставление,
на мир он напускает страх и мор,
пророчит человекоистребление.

В неутлой лодке лодочник стоит
с веслом… – Какая сила принесла его?!
Ковид-один. И два… И три-ковид…
Тяжёл и страшен грозный взмах весла его.

Мне говорят друзья: «Опять Харон
Совсем уж близко к берегу швартуется…
Седой Харон – предвестник похорон.
Летальны стали сны. Пустынны улицы.».

В ответ я ничего не говорю.
Кого утешат речи безутешные?
Я жду зарю – вечернюю зарю
и слышу звон… – Колокола нездешние.

2020 – Эссен

* * *

Не ново ничто под эгидой луны –
всё те же окрест перекрёстки видны,

глядишь одесную – не видно ни зги,
вглядишься ошую – орда мелюзги..,

оглянешься – сирость, погосты, кресты,
а глянешь вперёд – ненадёжны мосты.

09.09. 2018. Эссен

Ответственный за выпуск **– Марат Гаджиев, тел.: 8 988 697 13 75,** e-mail: caucasus2009@yandex.ru

ПОБЕДИТЕЛИ

Воспоминания об отце

Ризван СУЛЕЙМАНОВ

Нелегко писать о самом родном и близком тебе человеке. Личные чувства, что ты испытываешь к нему, могут затушевать объективность и исказить его образ. Но люди, которые знали и помнят моего отца, Героя Советского Союза Башира Ризвановича Сулейманова *(на снимке с женой)*, **подтвердят правдивость моих слов.**

Главной чертой его души была доброта, доброта во всём: в облике и взгляде, поступках и поведении. По большому счету, я не встречал более доброго человека, чем он. Хотя многим покажется странным сочетание доброты с той страшной и жестокой работой на войне, которую ему пришлось выполнять.

Я не знаю, человека, которого бы он несправедливо обидел. Он мог быть вспыльчивым и гневным, но быстро отходил и часто уменьшал, а то и вовсе отменял наказание. Даже на войне по отношению к пленным немцам он вел себя благородно и порядочно, никогда не допускал над ними со стороны своих солдат рукоприкладства, чем грешили, к сожалению, некоторые бойцы, руководимые чувством мести.

По своей натуре он был солдатом-защитником и никогда – карателем. К сожалению, в мирное время некоторые люди пользовались его именем и авторитетом для совершения неблаговидных поступков, в том числе и по отношению к нему. Отец тяжело это переживал, но в целом это не изменило его отношения к людям – он неизменно был настроен к ним благожелательно и добросердечно.

Другая отличительная черта отца – добросовестное отношение к своим обязанностям, причем это проявилось уже в школьные годы: он на отлично окончил среднюю школу в горах и сам без всякой поддержки, в частности материальной, поехал учиться в вуз за пределы Дагестана и успешно сдал экзамены в Грозненский нефтяной институт. В предвоенные годы на это были способны немногие. После войны он с отличием окончил Высшую партийную школу в Москве. В последующие годы учился в аспирантуре в Академии общественных наук при ЦК КПСС и первым в Дагестане защитил кандидатскую диссертацию по политической экономии.

Таким же высокопрофессиональным специалистом он был на всех работах, которыми занимался. Достаточно упомянуть, что во время работы в Дагестанском обкоме партии он курировал работу прокуратуры, судебных органов и милиции. Люди старшего поколения знают, какой строгий порядок царил в этих учреждениях в 40-50-х годах прошлого века. Взятки, подкупы, злоупотребления служебным положением встречались как редчайшее исключение, и с ними велась беспощадная борьба. Я сам был свидетелем встреч отца со своими бывшими сослуживцами тех лет: они прямо говорили о том, что с таким честным и порядочным человеком им впоследствии не приходилось работать. И хотя занимаемая им должность другому дала бы возможность обогатиться, к его рукам ничего не пристало, он всю жизнь прожил на честно заработанные деньги.

Еще хочется сказать об одной черте характера отца, которую знали многие, – его скромности. Он никогда не лез вперед, выпячивая себя, и если на лацкане его пиджака не было Звезды Героя, то незнакомые ему люди не могли и подумать, с кем имеют дело. Он не выпрашивал для себя каких-либо льгот, привилегий, денежных выплат и компенсаций. Награды военного и мирного времени в полном комплекте надевал редко, а ведь только орденов у него было семь,

Фото из семейного альбома

больше чем у многих фронтовиков медалей!

О его скромности свидетельствует следующий факт. Рассказывая о своем подвиге, за который он был удостоен звания Героя Советского Союза (а его представил к этому званию генерал армии И.Д. Черняховский, самый молодой и талантливый сталинский полководец), он говорил о событии, как об одном из многих боевых сражений, подчеркивая, что был в какой-то степени удивлен, что его представили к такой высокой награде.

Отец участвовал в боях с первого дня войны. Он вспоминал, как наглые гитлеровские вояки с закатанными по локоть рукавами, с овчарками на поводках атаковали наши позиции. Воздушной поддержки у наших практически не было, немцы господствовали в воздухе. В этой обстановке, когда у многих дрожали колени, очень важно было вдохнуть уверенность в солдат, подать личный пример, чтобы подчиненные не поддались панике. Надо было заставить немцев лечь на землю, испытать чувство страха, после чего справиться с ними было уже легче. И солдаты, видя перед собой такого командира, стояли насмерть.

В начале войны, широко используя бронетанковые мобильные соединения, немцы неоднократно добивались окружения наших частей. В этих условиях некоторые солдаты и офицеры сдавались в плен, прекратив сопротивление. Не таков был отец. Он упрямо пробивался на восток в составе небольших войсковых групп, прячась днем в лесах, передвигаясь только ночью. Едой чаще всего служила сырая картошка, выкопанная где-нибудь в поле (мать впоследствии рассказывала, что отец вообще не мог есть картошку в течение 2-3 лет после войны, настолько она ему надоела). Но случалось и хуже, когда приходилось варить кожаные ремни. Это были дни самых ужасных испытаний, тяжелее их, по словам отца, не было. А награждали в тот период войны скупо. Вот почему для отца подвиг при форсировании Десны и Днепра мало чем отличался от многих боев на начальном этапе войны.

… Осень 1943 года. 498-й стрелковый полк 132-й дивизии 60-й армии после тяжелых боев под Курском вышел на отдых. Но отдых оказался коротким. Батальон, которым командовал отец, быстро пополнили людьми, оружием, боеприпасами и отправили на Украину. Был дан приказ: проникнуть ночью в тыл противника, форсировать Десну, организовать плацдарм на правом берегу и удерживать его до подхода основных сил. Солдаты под покровом темноты совершили изнурительный марш-бросок, переправились на подручных средствах через водный рубеж и занялись подготовкой к обороне. Батальон был в глубоком тылу у немцев. В двух километрах ниже через понтонный мост переходили Десну последние части противника.

И вот наступило утро 19 сентября 1943 года. Немцы подтянули войска и начали бешеные атаки на наш плацдарм с целью сбросить батальон в реку и уничтожить его. Это был сущий ад. С неба постоянно пикировали «юнкерсы», на земле волнами шли при поддержке танков цепи пехоты. Отец лично руководил сражением, появляясь на самых опасных участках. Большую роль в благоприятном исходе боя сыграло умелое расположение отцом орудий и пулеметов.

К вечеру немцы выдохлись и отступили. Потери с обеих сторон были большими. Но с наступлением утра неприятель после интенсивной артиллерийской подготовки вновь пошел в атаку, которую нашим удалось отбить. Противник перегруппировал силы и атаковал вновь, но опять потерпел неудачу. Наши солдаты, истекая кровью, держались из последних сил. В это время комбата вызвали к рации, с ним говорил командарм Черняховский. Он сказал об огромной важности сохранения плацдарма и просил продержаться еще один день. На следующий день рано утром подошли к Десне полки 132-й дивизии и другие соединения 60-й армии и шли дальше, к Днепру. Вместе с ними пробивался с боями батальон под командованием отца.

Совершив двадцатикилометровый марш, солдаты вышли к левому берегу Днепра и заняли хутор Волчьи Горы. Фашисты решили нанести сильный удар по нашим позициям. В ход пошли самолеты, танки, самоходки, пехотные цепи с автоматами и ручными пулеметами. Закипел кровавый бой, никто не хотел уступать. И опять отец умело руководил боем, подавая личный пример мужества. И в этот напряженный момент осколок от снаряда ударил его в голову с последующим поражением мозга. Он сразу же потерял сознание. Его, залитого кровью, эвакуировали в полевой госпиталь, затем полгода он провел в госпиталях Курска и Горького.

… Вообще рассказывать о войне отец не очень любил, тем более о своих заслугах. Но зато он всегда подчеркивал, что был отлично теоретически и практически подготовлен. Досконально знал свое дело, и воинской части под его командованием была по плечу любая задача. Солдаты любили и боготворили его, верили ему. Поэтому во вверенных ему частях уровень потерь был минимальным, а вышестоящие командиры знали, что ему можно поручить любую сложную задачу.

Говоря откровенно, не все командиры были на высоте положения, некоторые к изучению и освоению воинской науки относились спустя рукава, в их работе отсутствовали организация и дисциплина, хотя в личном плане они могли быть и смелыми. Но когда под твоим началом находятся сотни людей, отсутствие профессионализма недопустимо, оно приводит к тяжелым потерям и поражениям. Такой опытный и сильный противник, как немцы, безнаказанным это не оставлял: отсюда и неоправданная гибель наших солдат и столь дорогая цена победы.

Планирование и подготовка к наступательным операциям проводились в строжайшей тайне, солдатам об их целях и времени начала ничего не сообщалось, но по проводимым подготовительным мероприятиям бойцы догадывались о предстоящем сражении. У многих из них, особенно имевших семьи, детей, возникало чувство страха и тревоги. Здесь важную роль играли личность командира и слова, обращенные к ним. Обычно перед наступлением отец обходил воинов, беседовал с ними, поднимал дух и вселял уверенность. Но мне отец впоследствии говорил, что он хорошо понимал состояние этих людей и если бы ему пришлось пойти на фронт, оставив дома детей, то он вряд ли смог бы воевать так, как воевал: мысли о будущем семьи, если он погибнет, мешали бы ему.

Отец был четырежды ранен, последнее ранение было особенно тяжелым: осколок прошел через глазницу и застрял в шее около позвоночника (осколок не удалили из-за сложного доступа к нему, отец носил его всю жизнь). Он потерял глаз, так как осколок прошел через мозг, одновременно были повреждены три черепно-мозговых нерва. Вероятность остаться в живых после такого ранения составляет доли процента!

После полугодового лечения в госпиталях он был демобилизован из армии как негодный к воинской службе по состоянию здоровья и получил вторую группу инвалидности. Надо сказать, что мелкие осколки у него выходили в течение нескольких лет после лечения. Несмотря на это, он до последнего дня работал: был первым секретарем Дагестанского обкома комсомола, заведующим отделом Дагестанского обкома партии, защитил кандидатскую диссертацию, получил звание доцента, потом профессора, заведовал кафедрой в Дагпединституте, проводил огромную общественную работу. Преподаватели и студенты любили и уважали его.

По своей натуре он был оптимистом и любил жизнь, которая легкой для него не была.

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ РД

Газават, превращённый в грабёж

Муса ГАДЖИЕВ,
доцент кафедры русской литературы ДГУ

Книга дагестанского публициста и писателя Магомеда Бисавалиева «Тайная тетрадь», вышедшая в свет в 2019 году, стала настоящим литературным событием, хотя ее отдельные фрагменты автор публиковал на протяжении ряда лет на страницах журнала «Дагестан».

Именно цельность опубликованного текста книги и вдумчивая работа редактора издания С. Анохиной позволили увидеть в ней значительное явление и оценить её уникальность. Описанная в книге реальность, связанная с бытом, мифологией и историей горного Дагестана, завораживает читателя, даже имеющего личный опыт проживания в горах и ментально подготовленного. Но магия творчества как раз и свидетельствует о мастерстве автора, о его способности создавать новые миры и погружать в них читателя.

Важнейшим достоинством книги является избранная автором манера изложения, то, что, без сомнения, можно назвать авторским стилем, индивидуальной манерой повествования. Ее можно определить как бессознательное отклонение от литературной нормы, как некую неправильность речи, бережно сохраненную литературным редактором текста. Это ни в коем случае не языковая небрежность, это то, о чем говорил И.С. Тургенев, рассуждая о литературном стиле Н.В. Гоголя: «Язык его, до безумия неправильный, приводит меня в восторг: живое тело!».

Важнейшим достоинством книги является избранная автором манера изложения, то, что, без сомнения, можно назвать авторским стилем, индивидуальной манерой повествования. Ее можно определить как бессознательное отклонение от литературной нормы, как некую неправильность речи, бережно сохраненную литературным редактором текста

«Живое тело» авторских текстов, безусловно, – одно из главных достоинств книги, в котором нет абсолютного доминирования голоса автора. Она соткана из множества голосов рассказчиков и персонажей, каждый из которых обладает своей тональностью, своим «поэтическим тембром». Достоверность текста становится неизбежным следствием использования такого приема, тем более что автор всячески подчеркивает реальность персонажей, их кровную близость, но все же явно ощутимую отдельность, тщательно сохраняемую индивидуальность. Сам автор уверяет читателя, что подобное щедрое многоголосие – не стилизация, не литературная игра, а бережно зафиксированная реальность, и у читателя нет основания не доверять автору.

Узнавание голосов, которым автор как бы делегирует свои полномочия повествователя, – авторский прием, нарушающий в определенной степени чистоту жанровой принадлежности текста, но вместе с тем создающий высокую степень его достоверности, обогащающий текстовое полотно многими важными деталями. Именно детали в тексте – это тот код достоверности, которым, безусловно, владеет М. Бисавалиев. Вместе с тем подобная документальность создает некоторые трудности в определении жанровой природы книги М. Бисавалиева «Тайная тетрадь», балансирующей на границе между художественной литературой и документальными, историко-этнографическими этюдами. Такие устойчивые черты, как манера изложения, композиционные особенности, сложное полифоническое звучание голосов, зафиксированных в тексте, свидетельствуют о том, что жанр книги может быть определен как промежуточный, на границе между документальной прозой и художественной литературой хорошего качества. Подобный симбиоз – явление новое для дагестанской литературы, в которой по отдельности есть высокие образцы и художественных текстов, и историко-этнографических очерков.

В жанрово-композиционном отношении книга Магомеда Бисавалиева вырастает на художественной почве, возделанной такими разными во всех отношениях произведениями, как «Мой Дагестан» Р. Гамзатова, «Страна последних рыцарей» Х.-Б. Мусаясула и обеими частями художественно-документального проекта «Был такой город. Махачкала. Дербент» С. Анохиной, П. Санаевой и А. Гаджиевой. Третья часть «Тайной тетради», в которой оживают шайтаны, джинны, квтары и звучат песни и легенды древнего Джурмута, пронизана той своеобразной мистической и фантастической стилистикой, которая заставляет вспомнить прозу Г.Галбацова (прежде всего «Туман», «И пошел снег», «Сонет»).

Если убрать из «Тайной тетради» все смыслы, принадлежащие или якобы принадлежащие другим голосам (отцу, тёте, брату лирического героя, джурмутцам, шайтанам, джиннам, народу, горам), то что останется?

Думается, что разгадка жанровой природы «Тайной тетради» Магомеда Бисавалиева как раз и кроется в поисках ответа на этот и другие вопросы: зачем он пишет свою книгу как полифоническую музыку, зачем ему нужны эти «не-его» голоса, в чем смысл обращения к другим голосам?

Ответ прост и одновременно сложен: в единении с ними, в «нераздельности/неслиянности» его «я» и «я» всех представленных в книге голосов. Именно синкретизм его голоса и всех голосов, звучащих в «Тайной тетради», – самое важное, к чему стремится автор. Но следует уточнить: истинный автор не может целиком раствориться в другом голосе, пусть даже и столь авторитетном, как голос народа, голос родного Джурмута, голос отца и матери, эгоизм автора-творца требует незамутненной проявленности его голоса в хоре неслиянных голосов и сознаний. Нет ли здесь противоречия, даже парадокса, учитывая вышесказанное? Есть, и он сущностно значим, экзистенционально неизбежен. Чистый голос автора проявляется как раз в жанровой свободе от канонов, в создании новой жанровой формы – вот где проявляется только авторская воля, воля автора-творца, по мысли М.М. Бахтина.

В структурно-композиционном плане удачным является выделение таких наиболее ценных и целостных групп, как рассказы отца, детские воспоминания, обрастающие мифологическими аллюзиями и вызывающие глубокие литературные реминисценции (образ медведицы, воспринимаемый как отсылка к судьбоносному сну Татьяны в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» и др.). Важно, что автор, владея подобным материалом, избегнул соблазна приукрашивать действительность, создавать лубочные картины прошлого, он точен и достоверен, и это вызывает читательское доверие.

Этически книга М. Бисавалиева кажется безупречной: поднимая сложные нравственные вопросы, автор избегает категоричности, назидательности, преодолевает соблазн расставить акценты с высоты сегодняшнего дня, навязать собственные оценки. Вот рассказ о страшной кровавой истории, после которой в Джурмуте появилось выражение: «Сегодня лучше, сказала жительница Камилуха, у которой убили двух сыновей». В конце автор задается вопросом: «Что должно войти в народную память и формировать нашу ментальность? Слова матери, которая сама погнала детей на погибель, предпочла носить траур по сыновьям, а не видеть их живыми, но потерпевшими позорное поражение. Или поступок одного из этих сыновей, который, рискуя жизнью, вернулся к телу своего врага, потому что достойный соперник заслуживает уважения. Не знаю я. И вы, наверное, не знаете».

Автор честно и открыто говорит о том, что по целому ряду вопросов, таких как традиционный для Дагестана приоритет силы, мужества над моралью («Газават, превращенный в грабеж»), святость религиозных постулатов и неразборчивость в поступках («Набеги в Гуржистан: газават или грабёж?»), у него нет готовых ответов, что судьей нередко выступает время, понимание исторических процессов, укоренившихся традиций.

В текст вплетено множество фольклорных элементов, автор фиксирует ту особенную связь между словом и событием, которая откликается уникальными образами народной речи. Сама книга является, без сомнения, попыткой остановить время, зафиксировать пласты уходящей культуры Дагестана, сохранить её, опираясь на тающие во времени живые голоса.

У истоков шампанского

Зиябутин ГАДЖИМИРЗАЕВ

Одним из основателей производства шампанского в Дагестане является заслуженный работник промышленности РД, ветеран труда Магомед Силагутинович Абдуллаев *(на снимке)*.

Родился Магомед Абдуллаев в высокогорном ауле Унчукатль Лакского района. Из этого аула вышло много известных людей, таких как ученые с мировыми именами Амир Джабраилович Амаев и Мухаммед Абдулкадырович Дандамаев, Герои Социалистического Труда Гази Хинчалов и Юрий Джанаев и другие. В ряду известных унчукатлинцев М.С. Абдуллаев занимает достойное место. Это человек, который своим трудом и отношением к жизни заслужил признание и уважение далеко за пределами своего села и района, человек, который много сил, труда, души, терпения вложил в свое любимое дело.

После окончания Краснодарского политехнического института в 1967 году Абдуллаев был направлен на Миннибаевский газоперерабатывающий завод в г. Альметьевск Татарской АССР. Это был крупнейший газоперерабатывающий завод в Европе. Там Магомед работал инженером в компрессионном цехе.

В 1970 году Магомеду Силагутиновичу поступило приглашение на работу от начальника «Дагвино» Магомедали Абдулхаликовича Алиева, с которым он был знаком, еще будучи студентом в г. Краснодаре. М.А. Алиев тогда работал в Краснодаре заместителем начальника главного управления по виноделию и виноградарству России «Росглаввино». Потом стал начальником объединения «Дагвино».

С июля 1970 года Абдуллаев стал работать в отделе главного механика объединения «Дагвино» старшим инженером. В июле 1973 года его направили на Дербентский завод игристых вин главным механиком.

Руководил предприятием тогда бывший директор коньячного комбината Роберт Ильич Нахшунов. У руководства объединения «Дагвино» было желание организовать производство Советского шампанского на этом заводе, заведомо назвав производство заводом игристых вин. Завод занимался переработкой винограда и приготовлением крепленых вин. В то время это была сложная задача, учитывая, что страна не нуждалась в производстве шампанского, так как к тому времени были построены заво-

Фото автора

ды-гиганты мощностью по 50 млн бутылок в год в Москве, Баку, Одессе и Кишиневе. Тем более в Дагестане европейские сорта винограда, которые идут на приготовление шампанского, почти не культивировались. Здесь в основном выращивали виноград сорта «Ркацители».

Нужно было научно обосновать и приготовить опытные образцы шампанского из местного сырья и чтобы их утвердила Центральная дегустационная комиссия СССР. В этом плане громадную работу провели доктор биологических наук, работник Дагестанской академии наук СССР Ш.А.Абрамов и директор завода Р.И.Нахшунов. Было получено разрешение на строительство цеха шампанских вин мощностью 2 млн бутылок в год. Магомед Силагутинович Абдуллаев был назначен начальником шампанского производства. Ему пришлось поступить во Всесоюзный заочный институт пищевой промышленности по специальности «технология виноделия» и окончить его.

Строительство цеха и его оснащение оборудованием шло, как говорят в народе, ни шатко ни валко. Ни руководству «Росглаввино», ни Минпищепрому не нужно было Дербентское шампанское. Финансирование шло по остаточному принципу.

В 1982 году цех построили, укомплектовали оборудованием и заложили один акратофор емкостью 5000 дкл периодическим методом. Для этого готовый купаж привезли с завода Абрау-Дюрсо. Из Москвы приехали специалисты из отраслевой лаборатории игристых вин и заложили шампанское на брожение. В декабре 1982 года была разлита первая бутылка Советского шампанского в истории Дагестана. Много стараний в этом процессе приложил главный инженер завода Г.А.Керимханов. В связи с плановым хозяйством СССР заводу не давали план больше 1 млн бутылок в год на выработку шампанского.

Развалился СССР. Ушло в небытие плановое хозяйство. Завод стал ООО «Дербентский завод игристых вин». Пришел новый директор М.М.Садулаев, который сразу взял правильный курс на наращивание мощностей производства, комплектацию завода современным импортным оборудованием и, самое главное, на развитие сырьевой базы, посадку виноградников шампанских сортов на арендованных землях. Со всеми этими задачами руководство и коллектив завода справились успешно.

Сейчас мощность завода составляет около 50 млн бутылок в год. С завода выходит только высококачественная, натуральная продукция, которая конкурирует с продукцией любого завода России. Это подтверждают результаты многочисленных международных и всероссийских конкурсов и дегустаций, где дербентская продукция завоевала многие награды. Завод стал лидером России по выпуску шампанского по количеству и качеству, а также по выпуску сухих высококачественных вин.

На этом заводе Магомед Силагутинович Абдуллаев проработал 45 лет в качестве главного механика, начальника шампанского производства, главного шампаниста, заместителя директора по науке и ушел на заслуженный отдых в июле 2018 года. Здесь в полной мере проявился его талант специалиста высокого класса, организатора и новатора.

Жизнь М.С. Абдуллаева никогда не ограничивалась одной лишь работой на заводе. К примеру, он всегда являлся и является активным членом общественной организации «ДРОО Унчукатль», которая была создана в целях защиты интересов села и сельчан, сохранения исторической памяти, обычаев и традиций предков. Организация эта славится своими достойными делами по возрождению села, играет важную роль в деле воспитания подрастающего поколения. И в этих делах Магомед Силагутинович, как истинный унчукатлинец, как патриот своего села, играет очень важную роль. Помимо благих дел, которые он делает лично на благо села, таких как ремонт на свои средства водозабора питьевой воды, передача на безвозмездной основе сельской библиотеке большого количества книг и т.д., Абдуллаев также принимает участие во всех мероприятиях общественной организации. В настоящее время Магомед Силагутинович является председателем совета старейшин ДРОО «Унчукатль», к слову которого прислушиваются все ее члены.

Отдельно хочу сказать об Абдуллаеве как об образцовом и достойном семьянине. Со своей верной спутницей жизни Изумруд Магомедовной они живут в дружбе и согласии более 50 лет. Они также являются коллегами по профессии. Изумруд Магомедовна многие годы до выхода на пенсию проработала на Дербентском коньячном комбинате заведующей лабораторией. Вместе супруги вырастили двух прекрасных детей, растут внуки.

Народная мудрость говорит, что мужчина в своей жизни должен сделать три дела: посадить дерево, вырастить сына и построить дом. Про сына уже сказали. Дом, и очень красивый, юбиляр построил в своем родном селе Унчукатль. При этом лично контролировал все решения по его строительству. Сам все мерил, выверял, рисовал, сам выбирал, из каких материалов и как строить! В этом весь Магомед Силагутинович! И лично посадил там немало деревьев, которые уже стали большими и украшают всю территорию дома и вокруг него, приносят покой и умиротворение хозяевам.

Совсем недавно руководитель республики вручил Магомеду Силагутиновичу Абдуллаеву почётный знак Республики Дагестан «За любовь к родной земле», что еще раз подтверждает его привязанность к родному краю, патриотизм и преданность своему делу. Вся жизнь М.С. Абдуллаева является примером достойного служения Родине, народу, примером для подрастающего поколения.

28 мая ветерану труда исполняется 80 лет. Хочется пожелать Магомеду Силагутиновичу воплощения всех желаний и проектов, неувядающего здоровья и долголетия!

Фото автора

Когда танцует душа

Амина МАГОМЕДОВА

«Танец дружбы» – под таким символичным названием прошел в Дагестане Республиканский фестиваль фольклорных и хореографических коллективов.

Красочный праздник, организованный Министерством культуры РД и Домом народного творчества, объединил народные фольклорные и хореографические коллективы из Махачкалы, Хасавюрта, Агульского, Акушинского, Бабаюртовского, Ботлихского, Каякентского, Кулинского, Лакского, Магарамкентского, Рутульского, Сергокалинского, Тляратинского, Унцукульского районов. Более трехсот человек стали участниками и зрителями мероприятия.

С приветственным словом со сцены малого зала Русского театра к участникам обратилась заместитель министра культуры РД – директор Республиканского дома народного творчества Марита Мугадова. Она поблагодарила коллективы за проводимую ими работу по сохранению и развитию народной культуры.

– Наш фестиваль – это не просто праздник, это площадка, на которой вы имеете возможность получить и поделиться опытом, знаниями. Нам важно, чтобы вы менялись, росли профессионально, расширяли репертуар, рассказывали посредством танца о культуре своего народа, – подытожила Марита Мугадова.

Фестивальную программу открыл премьерой лезгинского танца «Шарвили» народный фольклорно-хореографический ансамбль «Эхо гор» Республиканского дома народного творчества и г. Хасавюрта. Несколько месяцев ушло на подготовку и репетицию танца, и вот зрители по достоинству смогли оценить проделанную работу.

Культура многонационального Дагестана уникальна и неповторима. Ее важнейшей и неотъемлемой частью является национальная хореография, завоевавшая уважение во всем мире. И в этот день свое искусство подарили хореографические и фольклорные коллективы Дагестана.

Народный танец – он самобытный, эмоциональный. Танец, который дошел до нас, и сегодня волнует своей красотой. Старинные танцы, свадебные обряды, фольклорные постановки ярким калейдоскопом были представлены на фестивале.

Одним из запоминающихся стало выступление народного фольклорного ансамбля «Унцукуль» со старинным танцем «Унцукульский трудовой».

– В нем танцоры показывают, как живут жители нашего села и какими ремеслами владеют, – делится руководитель коллектива Магомед Магомедов. – Наш танец считается уникальным и много лет является визитной карточкой района. Его я танцевал, когда сам был ребенком. Это наше наследие, которое мы должны передать подрастающему поколению. Очень рады принять участие в таком замечательном фестивале, который объединил коллективы республики. Сегодня мы не только показали свое мастерство, но и увидели работу коллег.

Громкие и дружные аплодисменты и крики «браво» сопровождали выступление ансамбля «Избербаш», продолжившего концертную программу. Юные артисты выступили с красивой хореографической постановкой на военную тематику, которая завершилась ярким шествием под песню «День Победы!».

В завершение мероприятия участники услышали мнение экспертного совета, в состав которого вошли заслуженный деятель искусств РД, председатель Союза композиторов Дагестана Рамазан Фаталиев; заслуженный работник культуры РД, старший преподаватель кафедры музыкальных инструментов и сольного пения Института культуры и искусства ДГПУ, художественный руководитель народного хора русской песни «Волна» РДНТ Маржанат Казакаева; заслуженный деятель РД, композитор Аскерхан Аскерханов; заслуженный артист РД, руководитель народного фольклорно-хореографического ансамбля «Эхо гор» РДНТ и г. Хасавюрта Даудбек Гасанов; заслуженный учитель РД, художественный руководитель образцового ансамбля танца «Дети Кавказа», лауреат премии Правительства РД «Душа Дагестана» Марьям Казимова; художественный руководитель детского хореографического ансамбля «Поколение» г. Махачкалы Наби Салаватов.

Они поблагодарили коллективы за участие в фестивале, отметили высокий уровень подготовки и пожелали продолжать совершенствовать свое мастерство в области хореографического искусства. По итогам фестиваля участники были награждены дипломами Министерства культуры РД.

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ РД

Взгляд в глубины подсознания

Владимир ЗАНТАРИА,
поэт, прозаик, доктор филологических наук,
академик Академии наук Абхазии

Занимаясь исследованием новых тенденций развития национальных литератур на современном этапе, я нахожу в художественных исканиях Миясат Шейховны Муслимовой, крупного мастера поэтического слова, глубокие пласты философского самопостижения.

Я воспринимаю произведения, вошедшие в сборники «Диалоги с Данте», «Ангелы во крови», «Наедине с морем», «Лирика», «Камни моей Родины» и другие, не только как истории личных душевных переживаний, взгляд в глубины подсознания, но и как лирическое, глубоко выстраданное осмысление действительности.

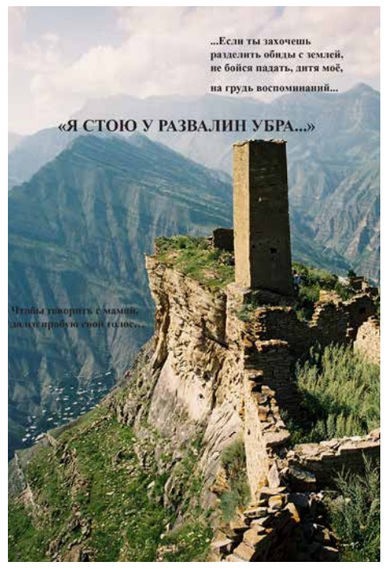
И в особенности подобные медитации, постоянно будоражащие нашу историческую память, представлены емко и выпукло в книге «Камни моей Родины». В ней прослеживается смелая попытка автора вникнуть в суть извечных проблем бытия, сложного соотношения и соизмеримости пространства и времени. В каждой строке, в каждой строфе, как и в контексте стихотворений в целом, читатель ощущает доверительность тона, психологическую значимость интонационно-смысловых курсивов автора.

Несмотря на философскую мощь подспудного воздействия образно-поэтических формул (ассоциативных сцеплений) Миясат Муслимовой, в них ощутима первозданная свежесть чувств, высокая импульсивность эмоциональных порывов лирического героя. Из всего этого формируется синтетичность собирательных образов поэта, их смысловая доминанта:

В ладонях гнёзда вьют
доверчивые чувства,
И ласточки срываются с руки.
Как вечность хороша,
как время льётся густо,
Храня любовь, забвенью вопреки…

Для меня остается большой загадкой виртуозность перевоплощений поэта, умеющего вмещать в единое художественное пространство прошлое и настоящее и сквозь призму их таинственного взаимопроникновения, шаг за шагом, уверенной поступью проторять путь к будущему.

Все эти уникальные проявления богатого поэтического мироощущения Миясат Муслимовой ярко, колоритно и весьма самобытно отразились в сборнике «Камни моей Родины», заслуживающем, на мой взгляд, присуждения столь престижной (государственной) премии братского Дагестана, к поэтическому многоголосию которого я всегда относился с великим трепетом и благоговением.

Быть звездой

Теяра ВЕЛИМЕТОВА,
член Международной русской словесности,
член Союза писателей России, «Золотое перо Московии»

В Москве прошел сольный концерт победителя телепроекта «Голос» (6 сезон), Золотого голоса России и Кавказа, заслуженного артиста Республики Дагестан Селима Алахярова *(на снимке)*. **В большом зале театра «Градский холл» аншлаг. Концерт открыл народный артист России Александр Борисович Градский. Сказав несколько лестных слов в адрес Селима, он назвал его «восходящей звездой на мировой музыкальный Олимп».**

Концерт длился три часа. 25 песен вживую. Прозвучали знаменитые песни из репертуара М.Магомаева, Д.Хворостовского, Элвиса Пресли, неаполитанские песни, арии из всемирно известных опер. Также прозвучали две композиции выдающегося дагестанского композитора М. Гусейнова «Чан диде» («Милая мама») и «Зи хайи чил» («Родная земля»).

Вот что пишет в своем блоге известная журналистка Людмила Семина:

«Заходила в зрительный зал высокомерно, уползла после концерта из него ослепленно. Два отделения сложнейшего и бесстрашного по диапазону, стилям, жанрам, напряженности набора песен, арий, дуэтов. Такая громадная работа чувственным и отшлифованным до блеска мощнейшим голосом, которому зал был тесен. Сольный концерт под присмотром Александра Градского, дуэт с которым в песне Элвиса Пресли довел до неожиданных слез, невыносимого эмоционального потрясения».

С Маей Асимовной, мамой Селима, я дружу уже больше года, все более восхищаюсь этой женщиной, ее терпением, поддержкой сына во всех его начинаниях. В беседе с ней я узнала много интересных подробностей о становлении Селима как артиста, о всех трудностях, препятствиях, успехах, переживаниях, которые сопровождали его и семью. Это был многолетний и нелегкий путь! За оглушительной победой в телепроекте «Голос» действительно стоят годы упорного труда. Многие известные мэтры вокального искусства, такие как А.Ведерников, А.Градский, Л. Казарновская, очень высоко оценивая талант Селима, называли его одним из лучших баритонов России. Неповторимым тембром голоса Селима восхищались и такие великие певцы, как Хосе Каррерас, Робертино Лоретти, Ивонн Кальман (дочь короля оперетты Имре Кальмана) и другие всемирно известные вокалисты.

Я поинтересовалась дальнейшими планами Селима. Недавно он открыл в Москве вокальную частную школу «Академия вокала Селима Алахярова А S А». В прошлом году из-за пандемии у него сорвались гастроли по Дагестану. Сейчас он планирует сольный гастрольный тур по России, а также в родном Дагестане.

Хочется поделиться мнениями поклонников Селима Алахярова:

– Селим обладает огромным талантом, голосом, свободно льющимся из души, не имеющим берегов. Такая силища и мощь. Чистота и богатство тембра. С нетерпением буду ждать следующего концерта: Селим покорил меня.

– Я был на его сольном концерте в «Градском холле». Этот парень покорит мир…

– Селим, я не устаю слушать и наслаждаться твоим золотым голосом. Как чувственно, убедительно и проникновенно доносишь до слушателя свою интерпретацию произведения. Ты молодец. Побольше бы таких молодых людей, которые реанимируют Дагестан.

club443.ru

– У Селима свой стиль, ни с чем не сравнимый. Селим в ряду таких певцов, как Андреа Бочелли, Пласидо Доминго, Хосе Каррерас, Муслим Магомаев. Он уникален и талантлив. У Селима свой космос, своя душа и свой голос.

Это лишь немногие высказывания в адрес любимого певца. От себя хочу добавить:

– Дорогой Селим! Твой голос, твое трудолюбие и желание петь преодолеют все преграды и помогут тебе стать одной из ярких звезд вокала. В добрый путь!

ДЕНЬ В КАЛЕНДАРЕ

20 МАЯ

Керченская десантная операция

20 мая 1942 г. завершилась Керченская десантная операция советских войск в ходе Великой Отечественной войны.

В результате проведенной осенью 1941 года немецкими войсками операции по захвату Крымского полуострова, уже к 16 ноября он весь, за исключением Севастополя, был оккупирован захватчиками. Фашистские войска вплотную приблизились к Севастополю, и практически вся территория, на которой держала оборону Красная Армия, оказалась под артиллерийским огнем противника. В связи с этим советским командованием решено было провести контрнаступление, подключив Закавказский фронт и Черноморский флот. Целью данной операции было овладение Керченским полуостровом и создание условий для освобождения Крыма. Операция под названием Керченско-Феодосийская вошла в историю как одна из наиболее масштабных десантных операций, проводимых в ходе Второй мировой войны. Советская историография называет ее также крупнейшей десантной операцией советского флота. Для ее проведения была выделена внушительная часть сил Черноморского флота и Азовской флотилии, 51-я, 44-я и 47-я армии и танковые роты. Соотношение сил и средств к началу операции было на стороне Красной Армии, к тому же в Черном море господствовал Черноморский флот.

Десантная операция началась 26 декабря в сложных штормовых условиях. К 30 декабря на полуостров было высажено уже более 17 тысяч человек и около трёх сотен единиц вооружения. В ходе кровопролитных боев Феодосия была освобождена, но противнику удалось скрытно покинуть Керчь. Несмотря на первоначальный успех операции, закончилась она крупной неудачей. Все три советские армии были разбиты противником, общие потери составили более 300 тысяч человек, а также 1100 орудий и 250 танков. Потери немцев составили всего 10 тысяч человек. Операция сыграла важную роль в обороне Крыма и Кавказа, она тяжело отразилась на судьбе осажденного Севастополя и облегчила фашистской Германии наступление на Кавказ.

В честь погибших участников Керченского десанта в Феодосии установлен памятник.

Формальная независимость

20 мая 1902 г. Куба стала формально независимым государством, освободившись от колониальной зависимости от Испании.

Эпоха великих географических открытий стала важным периодом в истории Европы, а каждое открытие новых земель – знаковым событием в истории того европейского государства, которое это открытие совершало.

Однако все неоднозначно для самих земель, будущих метрополий. Ведь каждая новая земля была для «открывателей» не чем иным, как средством обогащения и дополнительным источником ресурсов для собственного развития. По отношению к коренному населению «открытых» земель эпоха великих географических открытий стала настоящей трагедией, поставившей черту под возможной уникальностью дальнейшего развития древних цивилизаций. Куба не исключение, а 1492 год стал для нее отсчётом новой эпохи, связанной с превращением в испанскую колонию со всеми вытекающими из этого последствиями: истребление коренного населения, вывоз материальных ресурсов, работорговля, использование рабского труда ввозившегося из Африки порабощённого чернокожего населения.

Близость к США определила тот факт, что Куба оказалась частью той территории, которая интересовала с экономической точки зрения американцев. Ещё в первой половине XIX века они поддерживали восстания, а затем (уже во второй половине века) и войну за независимость Кубы. Колониальная зависимость от Испании завершилась вместе с окончанием испано-американской войны в 1898 году. Испания по условиям мирного договора отказывалась от прав на Кубу. Но освободившись от колониальной зависимости от Испании, Куба не стала полностью самостоятельным и независимым государством, а оказалась зависимой от США. И даже когда 20 мая 1902 года первая Конституция Кубы провозгласила страну республикой, в ней оговаривалась возможность ввода на территорию государства войск США. Не случайно 20 мая на Кубе не отмечается как День независимости.

По материалам открытых источников (calend.ru, wikipedia.org и др.)

Подборку подготовил Шамиль ГАРУНОВ

Газета основана в 1918 году

УЧРЕДИТЕЛЬ: Министерство информации и печати Республики Дагестан

Главный редактор Б.М. ТОКБОЛАТОВА

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Дагестан 21 мая 2019 года. Регистрационный номер ПИ № ТУ 05-00431. Позиция редакции может не совпадать с точкой зрения авторов, которые несут ответственность за достоверность и объективность представленных для публикации материалов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке материалов газеты ссылка на «Дагестанскую правду» обязательна.

Адрес редакции и издателя: 367018, Махачкала, пр. Насрутдинова, д. 1 «а», Дом печати, 4-5 этажи.
Сайт: www.dagpravda.ru;
E-mail: gazeta@dagpravda.ru
приемной главного редактора – 65-00-10;
телефоны редакции: 65-01-04;
65-00-12 (тел./факс); 65-00-13;
65-00-14 (тел./факс); 65-00-16 (тел./факс);

Газета выходит 198 раз в году.
Индекс издания: полугодовой – 51310;
годовой – 63236. Тираж – 3195 экз.
Цена свободная.
Реклама и объявления публикуются по договорным ценам.
Отдел рекламы и объявлений – 65-00-23.
E-mail: reklama@dagpravda.ru

Газета отпечатана в типографии ООО «Издательство «ЛОТОС».
367000, РД, г. Махачкала, ул. Пушкина, 6.
ЗАКАЗ №
По вопросам качества печати обращаться в типографию ООО «Лотос».
Время подписания в печать – 18.00, фактическое – 18.00.